

В.П.Желиховская

Радда-Бай Биографический очерк

I

Елена Петровна Блаватская, рожденная Ган, более известная у нас в России под литературным псевдонимом Радда-Бай, под которым в восьмидесятых годах писала свои талантливые очерки [об] Индии¹, была необычайным явлением даже в наш век, освоившийся с необыкновенными личностями. В России ее деятельности и ученых трудов («Разоблаченная Изиды», «Тайная Доктрина», «Ключ к Теософии», «Глас молчания», «Перлы Востока», «Словарь теософических терминов»²) и разнообразных статей в ее лондонском журнале «Lucifer», в индийском «The Theosophist» и множестве др. английских и французских изданий – почти не знают. Для нас, русских людей, они представляют лишь внешний интерес как замечательное умственное движение, возбужденное во всем мире единой русской женщиной без всяких на то средств, кроме своего ума, громадных знаний и необычайной силы воли. Того нравственного значения, за которое ее прославляют на Западе, провозглашая борцом за жизнь загробную, за главенство в человеческом бытии духа, за ничтожество плоти и земной жизни, данные нам лишь как средство усовершенствования бессмертной души нашей; противницей материализма и поборницей духовных начал в человеке и природе, – в России она иметь не может. Она могла приобрести такое значение и влияние на умы человеческие лишь там, где потрясены устои христианства или где они совсем неведомы; мы же, ее соотечественники, не погрязшие, благодарение Богу, в нелепиче западного материализма, можем только воздать должное ее уму и знаниям вообще, а затем ее литературному таланту, хотя бы насколько он проявился в нашей русской прессе.

Е[лена] П[етровна] была дочерью известной русской писательницы Елены Андреевны Ган, рожденной Фадеевой³, когда-то названной Белинским «русской Жорж Занд»⁴. Отец Е[лены]

Публикуется по: Желиховская В.П. Радда-Бай. Биографический очерк // Блаватская Е.П. Загадочные племена на «Голубых горах» в дебрях Индии. Дурбар в Лагоре. Из дневника русской. – СПб.: Издание книгопродавца В.И.Губинского, 1893. Книга поступила в продажу 29 марта – 3 апреля 1893 г. (см.: Новое время, 1893, № 6141, 5 апреля) по цене 1 руб. 75 коп.

Очерк также был опубликован в измененном виде на англ. языке в: Lucifer, 1894, ноябрь-декабрь; 1895, январь-апрель.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ В журнале «Русский вестник»: «Из пещер и дебрей Индостана», «Дурбар в Лагоре», «Голубые горы» и проч. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Первая часть «Из пещер и дебрей Индостана» была опубликована в газете «Московские ведомости» (1879–1883) и журнале «Русский вестник» (1883, №1–7), отдельное издание вышло в декабре 1883 г.; вторая часть – в «Русском вестнике» (1885, №11; 1886, №2, 3, 8). В №8 «Русского вестника» за 1883 г. было опубликовано начало второй части произведения и затем заново напечатано в №11 за 1885 г. (с. 270–299). Произведение «Дурбар в Лагоре. Из дневника русской» появилось в «Русском вестнике» в 1881 г. (№5–7), там же – «Загадочные племена. Три месяца на «Голубых горах» Мадраса» в 1884 г. (№12) и 1885 г. (№1–4).

² Принятые названия: «Голос Безмолвия», «Жемчужины Востока», «Теософский словарь».

³ Писавшей под псевдонимом «Зинаиды Р-ой». – *Примечание В.П.Желиховской.*

Ган Елена Андреевна (1814–1842) – писательница, мать Е.П.Блаватской, публиковалась под псевдонимом «Зенеида Р-ва».

⁴ В.П.Желиховская ошибается, не В.Г.Белинский, а О.И.Сенковский заявил, что первые повести Е.А.Ган «Утбалла», «Джеллаледдин» и «Медальон» «обещали русской словесности талант истинно писательский, равный по оригинальности таланту Жоржа Санда, но еще более приятный и несравненно более прочный» ([Сенковский О.И.] Сочинения Зенеиды Р-вой. Повести А.Вельтмана. Повести и рассказы Нестора Кукольника // Библиотека для чтения, 1843, т. LX, отд. VI. С. 21).

Сенковский Осип Иванович (1800–1858) – востоковед, писатель, редактор журнала «Библиотека для чтения» (1834–1847).

Жорж Санд (George Sand, наст. имя Амандина Аврора Люсиль Дюпен, в замужестве баронесса Дюдеван; 1804–1876) – французская писательница.

П[етровны], командуя батареей конной артиллерии, вел военную кочевую жизнь, отразившуюся на раннем воспитании девочки⁵; когда, по смерти матери, ее родные, Фадеевы⁶ и Витте⁷, взяли сирот к себе на воспитание, Е[лена] П[етровна] никогда не могла привыкнуть к обычному распределению занятий с учителями и гувернантками, которых постоянно приводила в отчаяние непокорностью рутине и в восторг остротой ума и способностей, в особенности филологических и музыкальных. Все свойства ее характера выдавались решительностью и более подходили бы мужчине, чем женщине; энергия ее никогда не покидала в трудностях и опасностях ее необычайной жизни. С детства у нее была страсть к путешествиям, к смелым предприятиям, к сильным ощущениям. Она никогда не признавала авторитетов, всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая пути, задаваясь независимыми целями, презирая условия света, решительно устраняя стеснительные для свободы ее преграды, встречавшиеся на пути... В семнадцать лет она вышла самовольно замуж за человека, годившегося ей в отцы, и через несколько месяцев, не задумываясь, его бросила, уехала неведомо куда и почти десять лет исчезала так, что и родные ее по годам не знали о ее местопребывании...

Близким своим она сознавалась, что затем только и обвенчалась с Н.В.Блаватским⁸, чтобы «быть свободной» от контроля родных.

Большую часть молодости Блаватская провела вне Европы; несколько лет жила в Северной Индии, изучая языки, санскритскую литературу и те отвлеченные знания, которыми славятся индийские Радж-Йоги⁹ и за которые впоследствии ей пришлось много поплатиться. Слишком усердные последователи ее, прославляя ее какой-то чародейкой, дали повод врагам ее упрекать ее в обманах и называть шарлатанкой...

Блаватская возвратилась, соскучившись по своим родным, в Россию ровно через десять лет в 1859 году¹⁰; сначала она приехала ко мне, сестре своей, и отцу нашему в Псковскую губернию, а потом к родным матери в Тифлис¹¹. Она возвратилась из своих странствий человеком, одаренным исключительными свойствами и силами, проявившимися немедленно и поражавшими всех ее окружавших. Она оказалась сильнейшим медиумом¹² – состояние, которое она впоследствии сама

⁵ Ган Петр Алексеевич (1798–1873) – офицер конной кавалерии, полковник в отставке (с 1845 г.), управляющий Каменец-Подольской земской конюшней (1846–1848), Гродненский губернский почтмейстер (1851–1858).

⁶ Е.П.Блаватская после смерти матери жила в семье деда Андрея Михайловича Фадеева (1789–1867), государственного деятеля, управляющего конторой иностранных переселенцев (Екатеринослав, 1817–1834), члена комитета иностранных поселенцев Южного края России (Одесса, 1834–1837), главного попечителя кочующих народов (Астрахань, 1837–1839), управляющего палатой государственных имуществ Саратова (1839–1841), гражданского губернатора Саратова (1841–1846), члена Совета главного управления и управляющего экспедицией государственных имуществ Закавказского края (Тифлис, с 1846 г.).

⁷ Дочь А.М.Фадеева Екатерина (1819–1898) 7 января 1844 г. стала женой Юлия Федоровича Витте (1814–1868), на то время управляющего сельскохозяйственной фермой в Саратовской губернии, в дальнейшем директора департамента государственных имуществ Закавказского края (с 1857 г.).

⁸ Это был очень хороший, хотя несколько заурядный, пожилой человек, служивший в то время на Кавказе, – где только что был назначен во вновь сформированную Эриванскую губернию вице-губернатором. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Блаватский Никифор Васильевич (ок. 1807–?) – муж Е.П.Блаватской, статский советник, Эриванский вице-губернатор (1849–1860), чиновник, причисленный к главному управлению Кавказского наместника (1860–1864), в 1864 г. вышел в отставку.

⁹ Радж-Йог = *Великий мудрец*. Радж-Йогов не надо смешивать с факирами или простыми фокусниками, показывающими удивительные феномены по всем городам Индии. – *Примечание В.П.Желиховской.*

В тексте: Радж-Йог.

¹⁰ В конце 1858 г.

¹¹ В 1860 г.

¹² Более точно пишет Е.И.Рерих: «Конечно, В[еликие] Уч[ителя] пользовались центрами Блаватской, чтобы протолкнуть новое знание. Она иногда говорила под воздействием нескольких Учителей и в разном напряжении их Лучей. Блаватская была совершенно исключительным медиумом, ставшим медиатором под воздействием В[лады]ки. Пользуясь ее центрами, для вящей убедительности Они набрасывали Майю Облика говорившего через нее Учителя. <...>

Простые медиумы открыты для пользования их телами развоплощенными духами, часто очень низкого развития и даже преступным элементом среди них, и в этом страшная опасность медиумизма. Но Блаватская находилась под Лучами В[еликого] В[лады]ки и не могла, конечно, оявиться ни с кем другим. Е.П.Блаватская была духом исключительно мощным и высоким, принявшим медиумистическое тело для лучшего подхода к людям, и стала

сильно презирала, считая его не только унижительным для человеческого достоинства, но и очень вредным для здоровья. Позже ее психические силы, развернувшись, дали ей возможность подчинить своей воле и контролировать внешние проявления медиумизма; но в 27 лет они проявлялись помимо воли ее, редко ей повинаясь. Ее окружали постоянные стуки и постоянное движение, которых происхождения и значения она *тогда* еще не умела объяснить...

– Сама не знаю, что за напасть такая! – говорила она. – Пристала ко мне какая-то сила, – из Америки я ее вывезла. Мало того, что кругом меня все стучит и звенит, но вещи движутся, поднимаются без толку и надобности... Да и кроме того, – осмысленные проявления выказывает: в разговоры стуками мешается, и на вопросы отвечает, и даже мысли угадывает. Чертовщина какая-то!

Тогда американские теории, завезенные на практике в Петербург Юмом¹³, уже всем были известны; тем не менее, мало кто имел в России случай видеть медиумические проявления на деле.

Удивительные свойства Блаватской наделали такого шума во Пскове, что и поныне, более чем 30 лет спустя, старожилы помнят ее кратковременное в нем пребывание.

В особенности, поражали осмысленные ответы на задуманные вопросы; такое *всезнание* сил, орудовавших вокруг Блаватской, и в то время уже дало ей прозелитов из среды завзятых скептиков гораздо более, чем движение неодушевленных предметов и постоянно видимые ею «тени», которые она описывала, тени, оказывавшиеся верными портретами умерших лиц, которых она сама никогда не знала, но присутствовавшие узнавали постоянно по описаниям ее.

Скоро Псков и отчасти Петербург, – как позже и весь Кавказ, – заговорили о «чудесах», окружавших Блаватскую. На нее приезжали смотреть как на диво, ее атаковали письмами и просьбами и самыми нелепыми требованиями, которым она благодушно подчинялась, позволяя себя связывать, класть на мягкие подушки и принимать всякие меры к предупреждению обмана. Что не мешало отнюдь всему вокруг нее звонить, и стучать, и ходенем ходить. Эти проявления *всегда* бывали, даже во время сна и болезненного беспамятства Елены Петровны.

В особенности не стало границ толкам, когда [с] помощью ее «духов», – как называли все эти проявления, – был открыт убийца, совершивший преступление в окрестностях моей деревни, села Ругодева, Новоржевского уезда, где мы проводили лето¹⁴. *Духи* ее прямо назвали имя преступника, деревню и дом мужика, где он скрывался, недоумевавшему становому, который тотчас туда поскакал и там нашел его действительно и арестовал.

С ужасом и презрением к своему тогдашнему «бессмысленному, произвольному медиумизму» вспоминала впоследствии Е[лена] П[етровна] об этом времени. Через несколько лет она совершенно покорилась своей воле эти силы, которых вредные свойства и нечистое

жертвой невежества окружавших ее людей. Ярые убили ее своим недоверием и преследованиями и не дали ей закончить ее миссию» (*Рерих Е.И.* Письма. Том IX (1951–1955 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2009. С. 336–337).

«Она [Е.П.Блаватская] утверждает и теперь, что влияла на нее тогда, как и ныне, совсем другая сила, – та, которой пользуются индийские мудрецы, Радж-Йоги. Что даже тени, которые она видала всю свою жизнь, были не приведения или призраки отшедших, а явления этих всемогущих друзей ее в их астральной оболочке» (*Желиховская В.П.* Необъяснимое и необъясненное // Ребус, 1885, №4. С. 41). Это свидетельствовала и сама Е.П.Блаватская: «...Даже еще в 1860 и 1864 годах я всегда утверждала, что мною движет и помогает мне не сила духов, а мои Учителя и их челы» (*Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С. 308); «Но я – не медиум. Я лишена их специфических недостатков и никогда не была под жестким контролем, под какой *попадают эти люди*» (*Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 79). «Когда ее называли “медиумом”, – говорила В.П.Желиховская, – Блаватская смеялась и говорила, что она не медиум, а только медиатор...» (*Нэф М.К.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 1993. С. 115). «...Медиаторы – те же медиумы, но они отличаются большими накоплениями психических способностей на протяжении прошлых жизней» (*Рерих Е.И.* Письма. Том VIII (1948–1950 гг.). – М.: Международный Центр Рерихов, 2008. С. 306).

¹³ Юм Дэниэл Дуглас (1833–1886) – шотландский медиум.

¹⁴ Это было описано в «Ребусе» («*Правда о Е.П.Блаватской*») и в отдельной брошюре: «*Необъяснимое и необъясненное*» В.П.Желиховской. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См.: *Желиховская В.П.* Правда о Е.П.Блаватской // Ребус, 1883, №40–41, 16 октября – 23 октября; 43–44, 6 ноября – 13 ноября; 46–48, 27 ноября – 11 декабря.

происхождение она определяет в сочинениях своих с полной уверенностью в своей правоте, хотя, может быть, и ошибочно.

На следующий год Блаватская уехала в Тифлис¹⁵. По дороге, именно в Задонске, у обедни, ее узнал преосвященный Исидор¹⁶, бывший экзарх¹⁷ Грузии, впоследствии митрополит С.-Петербургский, бывший там проездом из Киева¹⁸. Он знал ее еще в Тифлисе и прислал служку звать ее к себе. Преосвященный расспрашивал ее ласково, где и как она странствовала, куда едет и пр. Заметив вскоре окружавшие ее феномены, владыко обратил на них внимание; с большим интересом расспрашивал, задавал вопросы мысленно и, получив на них толковые ответы, был еще более изумлен...

На прощание он благословил ее и напутствовал словами, которые навеки остались ей памятны и дороги как мнение об исключительном даре ее просвещенного иерея православной церкви. Он сказал:

– Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их далеко не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и со временем может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на все хорошее и доброе.

Е.П.Блаватская прожила за Кавказом (где протекла ранняя юность ее) еще года четыре. Ее талантливая, подвижная натура постоянно требовала новой деятельности, новых интересов и занятий. Довольствоваться обычной, заурядной средой, бесцветным существованием большинства женщин ей было невыносимо. Она искала целей разнообразных, как рыба ищет воды, а вольная птица – воздушной шири, без пределов и препон ее своеобразному полету.

Она всю жизнь, можно сказать, металась, разыскивая что-то, стараясь выбиться на вольный свет из уз и оков, ее стеснявших. Всегда неудовлетворенная, она хваталась за то и другое и, вновь обманутая надеждой, бросала начатое предприятие и стремилась в погоню за новой приманкой. Эти стремления к неведомому, долго не дававшемуся ей *чему-то* отвлеченному, неуловимому, к ей самой непонятной вначале задаче, выполнение которой лежало на ней тяжелым и требовательным сознанием возложенного на нее долга, – прекратились лишь с появлением на ее горизонте интересов, возбужденных теософическим учением.

Тогда она сразу остановилась, как блуждавший корабль, нашедший, наконец, верную пристань, останавливается и уверенно опускает свой якорь.

Этому делу она пребыла верна всю жизнь; она отдала ему здоровье, время и всю душу, в нем узнав, наконец, то дело, которому была предназначена, в котором, ей казалось, она нашла достойную всех ее усилий цель: распространение между людьми всех сословий и рас веры в единство духовных сил человечества, познание *теософии* – древнейшей религии разума.

– Идеалы и вера почти везде утрачены! Лженаука их уничтожила, – говорила она. – Люди нашего века требуют *научного* оплота, научных доказательств бессмертия духа: древняя эзотерическая наука – *Оумная религия* (Aum)¹⁹, – как называли ее наши православные отцы церкви (от санскритского корня слова *Оум* – Высшая Сила), – даст им их!

Но все это пришло гораздо позже; всю же молодость Е[лена] П[етровна] бросалась из места в место, от одного дела к другому, не находя по душе занятия. Надо принять во внимание, что в те годы женская деятельность была явлением не столь обычным, как ныне, но она не держалась рутины и умела преодолевать препятствия.

¹⁵ В 1860 г.

¹⁶ Исидор (в миру Иаков Сергеевич Никольский, 1799–1892) – экзарх Грузии (1844–1858), митрополит Киевский (1858–1860), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (с 1860 г.).

¹⁷ Экзарх (*греч.* *exarchos*) – глава церковного округа или нескольких епархий.

¹⁸ Митрополит Исидор прибыл в Задонск для официального освидетельствования мощей Тихона Задонского, которое состоялось 19 мая 1860 г.

¹⁹ Аум (*санскр.*) – священное слово, символ высших энергий; христианское «аминь» есть не что иное, как видоизмененный вариант «аум».

Она была великая искусница в рукоделиях; умела прекрасно делать искусственные цветы; одно время у нее была целая мастерская и шла очень успешно. Потом она занималась торговлей в более обширном смысле: сплавом леса, орехового наплыва за границу, для чего даже переселилась в Мингрелью, на берега Черного моря.

Еще позже она занялась каким-то дешевым способом добывания чернил, и это дело у нее спорилось недурно; она впоследствии перепродала его.

В [18]64 году она снова уехала на юг России, потом в Грецию и, наконец, в Египет. Там она, еще не дойдя до заключений о зловредности спиритических занятий, очень увлеклась составлением местного общества спиритов, во время сеансов которого происходили замечательные явления, засвидетельствованные не раз местными газетами.

Для близких ее этот период пребывания Блаватской в Каире ознаменовался первым проявлением ее способности видеть умерших в самый день их кончины, – что в последующей жизни с нею бывало постоянно: никто почти в семье или из ее близких не умирал за тысячи верст от нее для нее неведомо: она всегда видала их и в тот же день писала об этом явлении своим, осведомляясь о подробностях смерти.

«Правда ли, что безрукий Петр умер? – писала она мне, ничего еще не знавшей о кончине этого слуги семейства нашей матери, на другой день после события. – Я видала его... Представь себе, у одной нашей англичанки-медиума, писавшей карандашом на гробнице Фараона, вдруг появились фразы на языке, которого никто из ее спутников прочесть не мог. Я была в стороне и подошла как раз вовремя, чтоб помешать исполнению их намерения – бросить исписанную непонятными каракулями бумажку и прочесть на ней следующее русское воззвание ко мне: “Барышня! Барышня! Помогите! Помолитесь обо мне: пить хочу! Мучаюсь!...” По этому названию (*барышня*) я догадалась, что это пишет кто-нибудь из Фадеевских наших людей, и сама взяла карандаш...» Писавший назвался Петром Кучеровым, объявил ей, что умер накануне в богадельне, куда я поместила его вместе с его братом, когда эти люди остались беспомощными инвалидами, за смертью старших членов семьи Фадеевых и отъездом остальных из Тифлиса. Петр объявил ей, что и брат его недавно умер, и все это оказалось вполне, число в число, верно. Этот бедный человек был при жизни горький пьяница и, если верить показаниям его, по смерти был наказан мучительной жаждой, воздаянием за свой грех.

После сеанса Е[лена] П[етровна] видала его самого и подтвердила это в том же письме, которое она писала в Египте, тогда как человек этот умер накануне в Тифлисе. Надо сказать, что и телеграфов тогда еще на Кавказе не было, – если б и вздумалось кому-либо ими воспользоваться для таких никому не интересных сообщений.

II

В 1873 году Е.П.Блаватская уехала в Америку. Англичанин Синнет²⁰, ее биограф, в книге «*Incidents in the life of m-me Blavatsky*»²¹ утверждает, что у нее уж и тогда «были постоянные психические сношения с ее учителями ок[к]ультизма в Тибете и на Цейлоне», что только послушная их велениям она всегда готова была к переездам из страны в страну... Прав ли он, – зависит от мнений верующих или скептиков; но факт тот, что едва она попала в этот рассадник спиритизма, где в то время уже проявлялись феномены материализаций, как все ее письма переполнились скорбью и негодованием по этому поводу. Посещение ею «*коттеджа Вермон[t]*» братьев Эдди²², о которых полковник Г.С.Олькотт²³ написал целую книгу под заглавием «*Люди с*

²⁰ Синнетт Альфред Перси (Sinnett, 1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества.

²¹ «Случаи из жизни мадам Блаватской» (*англ.*); книга была издана в 1886 г. в Лондоне.

²² Эдди Горацио (1842–1922) и Уильям (1832–1932) – американские медиумы.

²³ Будущий президент Теософического Общества, сотрудник Блаватской по делам его с первого времени его основания. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Олькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

того света»²⁴, кажется было последним камнем на весах мнения Блаватской о спиритизме. Она начала писать статью за статьей в американских журналах, указывая опасность медиумизма, и письма ее переполнились раздражением против злоупотреблений спиритов силами и здоровьем медиумов и людским суеверием.

У Эдди Е.П.Б[лаватская] впервые встретила с ярим спиритом, полковником американской службы, сражавшимся за свободу невольников, Генри С.Оллькотом, и скоро успела его привлечь к своему мнению. Оба ярые противники материализма они не отрицали пользы, принесенной огрубевшему в безверии миру неожиданным вторжением в него спиритизма, но находили, что роль его должна ограничиться обращением общества к вере в «*нечто, не снившееся нашим мудрецам*», но не ввергать их в другую крайность – в суеверие и «в вызывание дурных сил – иначе говоря, в *черную магию*»...

«Какие мы спириты, Бог с вами! – писала она своим родным. – Если я примкнула к составляющему здесь обществу теософистов, ветви индийского Арийского братства, – то именно потому, что они честно борются с предрассудками и с злоупотреблениями лже-пророков буквы, жрецов-калхасов²⁵ и с бреднями спиритов. Мы, пожалуй, *спиритуалисты*, да и то не на американский, а на древне-александрийский лад...»

Вскоре в американских газетах стали появляться похвалы ее статьям; разбор ее печатной полемики с профессором Huxley²⁶, проповедником материализма, наделал шума²⁷. В то же время она задумала писать свой первый ученый труд «*Isis Unveiled*»²⁸. В письмах же ее начали все чаще и решительнее появляться намеки, что *не ей принадлежит то, что она пишет*; что сама она не понимает, *что* с ней творится, но что для нее вполне очевидно, что говорит она и пишет об ученых и отвлеченных предметах не сама от себя, потому что она в них «*ни бельмеса не понимает*», – но внушает ей и «*диктует некто, знающий все*».

Эти странные проявления неведомо откуда в сорок лет осенивших ее глубоких научных знаний в соединении с такими необычайными указаниями на какое-то «вселение» очень тревожили близких Е.П.Блаватской... Они одно время положительно опасались за ее рассудок.

«Скажи мне, милый человек, – писала она тетке своей²⁹, – интересуешься ли ты физиолого-психологическими тайнами? А ведь следующее для любого физиолога – удивительная задача: у нас в обществе есть очень ученые члены (например, профес[сор] Wilder³⁰, археолог-ориенталист) и все они являются ко мне с вопросами и уверяют, что я лучше их знаю и восточные языки, и науки, положительные и отвлеченные. Ведь это факт, а против факта не пойдешь, как против рожна!.. Так вот, скажи ты мне: как могло случиться, что я до зрелых лет, как тебе известно, круглый неуч, – вдруг стала феноменом учености в глазах людей действительно ученых?.. Ведь это непроницаемая мистерия!.. Я – психологическая задача – ребус и энигма³¹ для грядущих поколений – сфинкс... Подумай только, что я, которая ровно ничего не изучала в жизни; я, которая ни о химии, ни о физике, ни о зоологии, – как есть понятия не имела, – теперь пишу обо всем этом диссертации. Вхожу с учеными в диспуты и выхожу победительницей... Я не шучу, – а говорю

²⁴ «*People from the other World*», обратившую и в России внимание по статьям о ней профес[сора] Вагнера в «Русском вестнике». – *Примечание В.П.Желиховской*.

Речь идет о статье Н.П.Вагнера «Медиумизм» (Русский вестник, 1875, №10).

Вагнер Николай Петрович (1829–1907) – русский зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, писатель, один из лидеров российского движения экспериментального спиритизма.

²⁵ Калхас – в древнегреческой мифологии жрец и прорицатель в войске Агамемнона, по словам Гомера «знавший, что есть, что будет или что было».

²⁶ Гексли Томас (Huxley, 1825–1895) – английский естествоиспытатель, популяризатор науки и защитник эволюционной теории Ч.Дарвина.

²⁷ Речь идет о статье Е.П.Блаватской «Гексли и Слейд: кто больше виноват в “обмане”?», напечатанной в газете «Banner of Light» (1876, т. XL, №5, 28 октября). См. также статью В.П.Желиховской «Из-за океана. Спириты и курьезный бой г-жи Е.П.Блаватской с г. Гексли» (Тифлисский вестник, 1877, №42, 27 февраля, №43, 1 марта).

²⁸ «Разоблаченная Изида» (англ.).

²⁹ Надежде Андреевне Фадеевой, сестре своей матери. – *Примечание В.П.Желиховской*.

Фадеева Надежда Андреевна (1829–1919) – тетья Е.П.Блаватской, руководитель первого в России отделения Теософского общества, созданного в Одессе в 1883 г.

³⁰ Уайлдер Александр (1823–1908) – американский врач, теософ, писатель.

³¹ загадка (др.-греч. αἴνιγμα).

серьезно: мне страшно, потому что я не понимаю, как это делается!.. Все, что я ни читаю, теперь мне кажется *знакомым*... Я нахожу ошибки в статьях ученых, в лекциях Тиндаля, Герберта Спенсера³², Хёксля³³ и др... У меня толкутся с утра до вечера профессора, доктора наук, теологи. Входят в споры – *и я оказываюсь права*... Откуда же это все? Подменили меня, что ли?»

В то же время она присылала вырезки из разных газет, которые подтверждали ее словесные и печатные победы над различными авторитетами и, кроме того, возвещали свету массу таких невероятных фактов об ок[к]ультических, феноменальных свойствах и способностях основательницы Теософического Общества, что людям здравомыслящим не было возможности им верить. «Феномены» – попросту чудеса, которые в целых книгах расписывают приверженцы ее – Оллькот³⁴, Джэдж³⁵ (а впоследствии Синнет и многие другие), вместо славы доставили Блаватской только горе и обвинения в шарлатанстве и в обманах. Воистину услужливые друзья оказались опаснее врагов. Они только возбудили недоверие к своему учению и его представительнице, прославляя то, что она сама всегда презрительно называла – «*psychological tricks*», «*психологическими фокусами*», известными в Индии сотням людей...

Враги, которых, понятно, у нее было множество, воспользовались неосторожностью приверженцев Блаватской, обвиняя ее в «этих фокусах», тогда как если б о них, собственно, никто и не знал, – это нисколько не повредило бы ее делу и уж никак не уменьшило бы достоинств ее сочинений, о которых нет двух мнений: и друзья, и враги сходятся в признании их гениальности. Первый ее капитальный труд, «*Isis Unveiled*», вызвал сотни лестных отзывов³⁶ в американской, а позже и в европейской прессе. Мало русских людей читало эти два толстейших тома с целыми колоннами мельчайших ссылок на писателей всех стран³⁷. Но тем знаменательнее факт, как удивительно сошлись мнения об этом классическом сочинении Блаватской двух выдающихся в России деятелей: архиепископа армян преосвященного Айвазовского³⁸ и нашего талантливое писателя Всеволода Сергеевича Соловьева³⁹. Первый, как только прочел «*Разоблаченную Изиду*», а вместе с нею книгу Синнета «*The Occult World*»⁴⁰, переполненную рассказами о «*феноменах*», тотчас написал мне, что, по его мнению, «*выше феномена появления такого сочинения из-под пера женщины – и быть не может*»; а второй (г. Соловьев) пишет от 7-го июля 1884 года из Парижа почти то же:

³² Тиндаль Джон (1820–1893) – английский физик.

Спенсер Герберт (1820–1903) – английский философ и социолог.

³³ Гексли.

³⁴ Оллькот – президент всего общества теософистов вообще. Джэдж – бывший юрист, очень известный и уважаемый в Нью-Йорке человек и по сию пору состоит представителем теософов Соедин[енных] Штатов. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁵ Джэдж Уильям Куон (Judge, 1851–1896) – американский адвокат, писатель, один из основателей Теософского общества, с 1886 г. генеральный секретарь американской секции Теософского общества.

³⁶ Сама Блаватская признает его самым слабым из своих трудов. В статье «*My books*» («*Мои книги*», *англ.*) – одной из последних статей ее в журнале «*Lucifer*» – она прямо это заявляет, сознавая даже, что в то время (хотя и писала ее *под наитиями*) так плохо знала английский язык, что перепутывала многое. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁷ Доне «*Isis Unveiled*» еще не переведена вполне ни на какой европейский язык. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁸ Брат живописца, умерший в 1880 году в Тифлисе. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Айвазовский Гавриил Константинович (1812–1879) – армянский архиепископ, историк, брат И.К.Айвазовского.

Н.В.Брусилова вспоминала: «А еще большее впечатление было у меня от поездки в Эчмиадзин, резиденцию армянского патриарха. Необычайная библиотека и вообще много редкостей в музее было там еще со времен чуть ли не Ноева ковчега. В то время там жил патриарх армян-григорианцев, старший брат нашего знаменитого художника-мартиниста Айвазовского. Это был глубокий старик, необычайного ума, знаний и образования. Я знаю это от моей матери, которая с ним переписывалась по поводу того, что он через нее выписывал английские теософические книги Е.П.Блаватской, а также какие-то очень древние книги на санскритском языке, которые она для него разыскивала в Индии, а мама, с помощью своих добрых знакомых в иностранной цензуре, переправляла их ему в Эчмиадзин. Ведь в то время духовная цензура в России была очень строга» (*Брусилова Н.В. Мои воспоминания и записки с детства // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 19а. Л. 6–6об.*).

Брусилова Надежда Владимировна (урожд. Желиховская, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, жена военачальника А.А.Брусилова (1853–1926).

³⁹ Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – писатель, поэт, критик, журналист, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «*Современная жрица Изиды*» (1892).

⁴⁰ «*Оккультный мир*» (*англ.*); книга издана в 1881 г.

«Читаю вторую часть “Изиды” и совершенно убеждаюсь, что это феномен!»⁴¹

По-нашему, и этих двух свидетельств для нас, русских, достаточно, чтоб доказать, что книга эта имеет неопровержимые достоинства.

III

Наступила война наша с Турцией⁴², и не стало покоя Елене Петровне. О! Какие громовые статьи писала она в американских газетах конца [18]76 и весь 1877 год против иезуитства католиков, против враждебных выходов папы на славян⁴³! Как она болела душой, каждым фибром, каждой каплей своей русской, православной крови за кровь своих соотечественников. Письма ее того времени не чернилами, а кровью и слезами писаны.

Великолепно перевела она тургеневский «Крокет в Виндзоре» на английский язык, и было это стихотворение перепечатано в нескольких газетах⁴⁴. Поляки нью-йоркские не давали ей покоя своими антироссийскими сходками, появление же знаменитой папской речи о том, что «схизма⁴⁵, чем скорее подавлена, тем лучше», и что «рука Божия может руководить и мечом башибузука⁴⁶»⁴⁷, – сложила ее в жару и бреду от негодования...

Поправившись, она разразилась рядом таких язвительных статей на папу и его «благословение турецкого оружия», что его нью-йоркский нунций⁴⁸ счел благоразумным ее задобрить и прислал парламентаря. Разумеется, парламентар не был принят, а следующая статья Е[лены] П[етровны] еще расцвела описанием этого визита «доморощенного» иезуита... Среди вечного беспокойства за ход войны, за своих близких⁴⁹, в ней принимавших участие, Блаватскую даже не радовали громкие статьи о ее книге, лестные письма к ней таких людей, как Лайман Джон

⁴¹ Впоследствии г. Соловьев изменил свое мнение и старался доказать противное, – но его письма, хранящиеся у меня, изобличают фальшь его. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁴² Речь идет о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

⁴³ См.: *Блаватская Е.П.* Турецкие зверства // *The World* (Нью-Йорк), 1877, 13 августа (см. также: Е.П. Блаватская и русско-турецкая война 1877–1878 гг. // <http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/articles.html>).

⁴⁴ Перевод Е.П.Блаватской стихотворения И.С.Тургенева «Крокет в Виндзоре» был напечатан в нью-йоркской газете «The Illustrated Weekly» 2 июня 1877 г. Стихотворение написано Тургеневым 19–20 июля 1876 г. в период крайнего обострения национально-освободительной войны славян против турецкого гнета на Балканах. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и начавшаяся вслед за ним в июне того же года Сербско-черногорско-турецкая война вызвали со стороны Турции жесточайшие репрессии, массовое истребление славянского населения. Правительство Англии, союзницы Турции, не только не принимало никаких мер к прекращению турецких зверств на Балканах, но всячески попустительствовало Турции. Русская цензура воспрепятствовала публикации стихотворения. Оно появилось в печати только в 1881 г., что «не помешало этим виршам облететь всю Россию, быть <...> переведенными на немецкий, французский, английский языки!» (*Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. Т. 12. М., 1986. С. 642).

⁴⁵ В тексте: схизм (*англ.* schism).

Схизма (*гр.* schisma расщепление) – раскол в христианской церкви, чаще всего разделение церкви – православной и католической.

⁴⁶ Башибузуки (*тур.* başbozuk, baş голова + bozuk бешеный) – солдат нерегулярных частей турецкого войска; разбойник, головорез.

⁴⁷ В речи папы римского Пия IX (1792–1878) на приеме савойских пилигримов (30 апреля 1877 г.) Россия была названа «еретической великой державой», над которой «тяготеет рука правосудного Бога». Газета «Новое время» писала: «Услышав о неудачах, постигших русское оружие под Плевной и Карсом, папа, как сообщает римский корреспондент “Gazeta Narodova”, сказал “Я прихожу в настоящий восторг всякий раз, как слышу, что русские были разбиты, и надеюсь, что, с помощью Божиею, они будут вконец побеждены. Я молю Всевышнего, чтобы это осуществилось”» (Новое время, 1877, №535, 25 августа).

⁴⁸ Нунций (*лат.* nuntius посол, вестник) – постоянный дипломатический представитель римского папы в иностранных государствах, приравняемый по рангу к послу.

⁴⁹ Дядю своего Ростислава Андреевича Фадеева, двоюродного брата Александра Юльевича Витте и племянника Ростислава Николаевича Яхонтова. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

Витте Александр Юльевич (1846–1884) – подполковник, двоюродный брат Е.П.Блаватской.

Яхонтов Ростислав Николаевич (1858–1924) – кавалерийский офицер, генерал-майор (1917), сын В.П.Желиховской.

Дрэпер⁵⁰, как Альфред Рессель Уаллас⁵¹, и рецензии этого соперника Дарвина⁵² на ее «Изиду»... «Я поражен вашей эрудицией, – писал ей Wallace, – вы положительно открыли мне новый, непредвиденный мир с точки зрения, которая мне объяснила многое, донныне непонятное...»

Этой осенью Блаватская несколько раз была встревожена видением двоюродного брата, Александра Витте (в то время майора⁵³ Нижегородского драг[унского] полка), в крови, с перевязанной головой. К несчастью, видение это предшествовало истине. 2-го октября [18]77 года он точно одним чудом спасся от конечной гибели, но при этом был контужен в голову так сильно, что едва не умер. Контузия оставила роковые последствия, вечные головные боли, осложнившиеся через несколько лет конечную болезнь, от которой А.Ю.Витте и скончался в 1884 г.

Несказанно радовали Е[лену] П[етровну] успехи русского оружия, за которыми она жадно следила, гораздо больше, чем собственные ее преуспевания. Это явствует из одновременных писем ее в Россию. Взятие Плевны⁵⁴, например, заставило ее разразиться восторженно радостным посланием к родным; тогда как присылка ей из Англии в то же время диплома на почетное масонское звание вызвало умеренное удовольствие и юмористическое письмо:

«Слушайте, братцы! – пишет она. – Посылаю вам курьез: масоны Англии, главой коих состоит принц Уэльский⁵⁵, прислали мне диплом за мою “Изиду”... Я, значит, нынче – “Таинственный Масон”!.. Того и жду, что за добродетели мои меня в папы Римские посадят... Посылаю вырезку из Масонского журнала. А орден очень хорош – рубиновый крест и роза».

Еще ранее европейских масонов ей прислала диплом на членство старейшая в мире (еще дохристианская) ложа Бенаресского общества *Сам-Бай* на санскритском языке с изображением браминских знаков.

Вскоре после заключения мира нашего с Турцией⁵⁶ Е.П.Б[лаватской] пришлось волеи-неволей принять американское гражданство. Один американец, умирая, завещал ей свое имение с тем, чтоб она приняла его. Это была простая формальность, но она ужасно взволновала ее.

«Сейчас вернулась из Supreme Court⁵⁷, где принимала присягу в верности Американской Республике⁵⁸, – писала она. – Теперь я равноправная с самим президентом Соединенных Штатов гражданка... Это все прекрасно: такова моя оригинальная судьба; но до чего противно было повторять за судьей тираду, которой я никак не ожидала, – что-де я, отрекаясь от подданства и повиновения Императору Всероссийскому, принимаю обязательство любить, защищать и почитать единую конституцию Соединенных Штатов Америки... Ужасно мне жутко было произносить это подлейшее отречение!.. Теперь я, пожалуй, политическая и государственная изменница?.. Приятно!.. Только как же это я перестану любить Россию и уважать Государя?.. Легче языком сболтнуть, чем на деле исполнить».

И точно, всю жизнь она какой была горячей патриоткой, такой и осталась. Приняв гражданство, она еще долго продолжала, как и во все время войны, присылать деньги на русских раненых, и даже первые выручки, полученные за «Изиду», – пошли на ту же цель. Все, что получала она в то время за статьи в русских газетах⁵⁹, все шло целиком на Красный Крест и на бараки кавказских раненых.

⁵⁰ Дрепер Уильям Джон (1811–1882), английский физиолог и историк, президент медицинского общества в Нью-Йорке, автор ряда медицинских исследований и книг: «История интеллектуального развития Европы», «Конфликты науки и религии» и др.

⁵¹ Уоллес Альфред Рассел (1823–1913) – английский естествоиспытатель, один из основоположников зоогеографии; разработал теорию естественного отбора независимо от Ч.Дарвина.

⁵² Дарвин Чарлз (1809–1882) – английский натуралист и путешественник, заложивший основы современной эволюционной теории.

⁵³ В тексте: майора (*устар.*).

⁵⁴ 10 декабря 1877 г.

⁵⁵ Альберт Эдуард (1841–1910) – принц Уэльский, с 1901 г. король Великобритании под именем Эдуарда VII.

⁵⁶ 1 июля 1878 г.

⁵⁷ Верховного суда (*англ.*).

⁵⁸ Е.П.Блаватская получила американское гражданство 8 июля 1878 г.

⁵⁹ Речь идет о статьях Е.П.Блаватской в «Тифлисском вестнике» и одесской газете «Правда» в 1878 г.

Весной 1878 года с Е.П.Б[лаватской] случилось странное происшествие: она неожиданно упала в обморок, продолжавшийся несколько дней. Ее сочли умершей и собирались хоронить, когда из Индии была получена Оллькотом телеграмма от того человека, которого она считала внушителем всех своих знаний и называла «учителем». Он писал: «Не бойтесь, она не умерла и не больна, но заработалась. Тело ее требовало отдыха. Будет здорова». В начале пятых суток Блаватская пришла в себя и действительно оказалась совершенно здоровой.

После этого представители Теософического общества, оставив его в Америке на попечение W.Q.Judge'a (который и поныне его президент), собрались и переехали в Индию. Они мотивировали свое переселение желанием ближе изучить санскритологию и совместно работать к восстановлению первобытных верований индусов с ученым проповедником Диянандом Саразвати⁶⁰ – великим реформатором, прозванным «Лютером Индии». Диянанд проповедовал единобожие по Ведам, священным книгам буддизма, писанным в древние времена, когда еще религия не была искажена многобожием, измышленным браминами, превратившими чистое и нравственное учение Будды в пеструю мифологию.

Теософическое общество задалось, собственно, тремя основными целями: 1) *основание всемирного Братства* без различия вер, рас, происхождений. Члены его обязуются постоянно стремиться к самоусовершенствованию нравственному и к посильной помощи своим ближним, – помощи духовной, а при возможности и материальной; 2) содействие к распространению арийских и других восточных языков, наук и знаний; и 3) *не обязательное* – изыскание в области сокровенных законов природы и психических сил человека.

Из трех этих целей лишь первая обязательна для всех; преследование второй и третьей предоставляется на добрую волю членов.

17 февраля 1879 г. Блаватская и Оллькот достигли берегов Индии⁶¹. На пристани Бомбея братство Ария-Самадж⁶² приготовило им торжественную встречу с музыкой, цветами и слонами.

Вот отрывок из ее юмористического письма к родным об этой встрече:

«Меня и смех, и злость разбирали, как подплыли к пароходу баркас, украшенный цветами, и лодки с музыкой. Опутали нас гирляндами так, что Оллькот стал похож на карнавального *boeuf gras*⁶³, а я – на шарообразный рассадник лилий и роз, и с музыкой повезли на баркасе к пристани. Там новое удивление! Встретили нас местные танцовщицы, – чуть что не совсем голые, окружили, все время бомбардируя цветами, и повели... Вы думаете, к экипажу?.. Как же! – *к белому слону!*.. Господи! Что только мне стоило взлезть по рукам и спинам голых *кули*⁶⁴ на эту громадину. Чуть я не вывалилась из павильона на спине его, когда слон вставал!.. Других счастливцев усадили просто в паланкины, а меня с Оллькотом повезли при бубнах, литаврах и радостных кликах, – как обезьян на показ, – в помещение “Ария-Самадж”».

⁶⁰ Свами Даянанда Сарасвати (1824–1883) – индийский ученый-теолог, реформатор индуизма.

⁶¹ Приезд и первое время пребывания в Индии превосходно было описано Блаватской в «Русск[ом] вестнике»: «Из пещер и дебрей Индостана». Это сочинение по-русски, подписанное псевдонимом ее (Рада-Бай), теперь переведено на английский язык. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Первый неполный перевод на английский язык книги Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» появился в 1892 г., его сделала В.В.Джонстон; новый полный перевод Б.Цыркова вышел в 1975 г.

Джонстон Вера Владимировна (уродж. Желиховская, ок. 1862–1921) – писательница, дочь В.П.Желиховской, с 1888 г. жена ирландского санскритолога, востоковеда и теософа Ч.Джонстона (1867–1931).

Цирков Борис Михайлович (1902–1981) – внучатый племянник Е.П.Блаватской, с 1923 г. проживал в США, теософ, писатель, главный редактор собрания сочинений Е.П.Блаватской в 15 томах на английском языке.

⁶² Арья-самадж (букв. «Общество ариев», по сути «Общество просвещенных») – индуистское реформаторское движение, основанное 10 апреля 1875 г. Даянандой Сарасвати. Целью Арья-самаджа Даянанда видел возвращение к «истинному ведийскому индуизму», очищение индуизма от всех влияний, проникших в него из других религий за весь послеведийский период.

⁶³ жирного быка (*фр.*); имеется в виду старинный французский обычай, заключающийся в торжественном шествии, в последние три дня масленицы, откормленного быка, разукрашенного гирляндами цветов, в окружении праздничного кортежа людей.

⁶⁴ Рабочих. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Закипела неустанная работа. Оллькот все больше разъезжал, а Е[лена] П[етровна] писала; по восемнадцати⁶⁵ часов в сутки, не разгибаясь, работала. Она писала в местные газеты, корреспондировала во все страны света и заготовляла матерьялы для задуманного журнала «Теософист».

Вначале их заподозрили британские власти в зловредных целях: в шпионстве, в пропаганде русского влияния. Над ними установили полицейский надзор; их письма распечатывали, на них косились... Блаватская выходила из себя! Писала негодующие письма друзьям своим в Лондон. Оттуда многие влиятельные лица разразились статьями в газетах и письмами к властям в Бомбей в защиту их.

Более всего подействовало письмо к лорду Литтону⁶⁶ (тогдашнему вице-королю) от лорда Линдзeya⁶⁷, члена Кор[олевской] Академии наук, президента Астрономического Лондонского общества.

«Ваша полиция осрамилась! – писал он. – Я сам член их общества, так вы, пожалуй, и меня за агитатора сочтете, если я приеду в Бомбей?..»

Заступничество подействовало. Полицейский надзор был снят⁶⁸, но нареkanie привилось несмываемое. И поныне враги Теософического общества и лично Е.П.Б[лаватской] то и дело укоряют ее шпионством.

Несмотря на предубеждение англо-индийского общества против основательницы Теософического общества, в особенности как против русской, не стеснявшейся выказывать свой патриотизм⁶⁹, она вскоре сумела занять в нем надлежащее ей место и многих друзей приобрела в среде властей, литераторов и т.п. лидеров общественного мнения.

Ее вскоре стали приглашать на рауты, обеды и на летнее гощение в местных дачных местах – в Симле, Отакамунде⁷⁰ и тому подобных гористых местностях. Она очень тяготилась обязательными выездами, отвыкнув от общества, от туалетов, да еще при условиях такого тропического жара и такой занятой жизни. Ради пользы дела приходилось стесняться, как приходилось, – уступая настояниям «друзей», – пускать в ход «натуральные феномены для привлечения внимания профанов к действительности ок[к]ультических сил», – все это ради пропаганды общества... Местные газеты⁷¹ подхватывали рассказы «очевидцев» налету; прославляли «чудеса проповедницы теософии», составляли ей репутацию колдуньи, которая шла ей в упрек, заставляя обвинять ее в шарлатанстве, – в ущерб тех истинных заслуг, которые и без них должны были ей доставить известность.

Тут ее приятель, редактор *правительственной* газеты «Пионер», м-р А.Р.Синнетт, много погрешил против Е.П.Б[лаватской], без намерения повредить ей, разумеется, напротив, думая ее прославить такими книгами, как его «Occult World», возбуждающими лишь недоверие весьма понятное. После летних месяцев в Симле вновь были подняты враждебные толки, возбужденные статьями «Пионера», рассказывавшими невероятные феномены. Решительнее других поднялись клерикалы, вполне законно неприязненно относившиеся к персоналу, а тем более к основательнице Теософического Общества, как бы то ни было пропагандировавшей, хотя весьма нравственное, но не чисто христианское учение. Стали ходить, кроме басни об агитации в пользу России, другие клеветы на Блаватскую. Одной из нелепейших было обвинение в самозванстве. Сочинили, что настоящая Е.П.Б[лаватская] умерла и похоронена в Адене, а что это ее *горничная*...

⁶⁵ восемнадцати (*устар.*).

⁶⁶ Бульвер-Литтон Эдвард-Роберт (1831–1891) – английский государственный деятель, вице-король Индии (1876–1880).

⁶⁷ Линдси Джеймс Людовик (Lindsay, 1847–1913) – английский политик и астроном.

⁶⁸ Первые полтора года пребывания в Индии Е.П.Блаватская находилась под демонстративным полицейским надзором, поскольку британские власти подозревали ее в шпионаже в пользу России. Эти полицейские меры были отменены 20 октября 1880 г. (см.: *Olcott H.S. Old Diary Leaves. The Only Authentic History of the Theosophical Society. Second Series, 1878–1883.* – London: The Theosophical Publishing Society; Madras: Theosophist Office, 1900. P. 229–231, 245–248).

⁶⁹ Это было время действий русских войск в Афганистане и во всем Закаспийском крае. Враждебные чувства англичан против России были сильно возбуждены. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁷⁰ Утакамунд (*англ.* Ootacamund).

⁷¹ «Indian Mirror», «Amrita Bazar Patrika», «The Pioneer» и пр. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Пришлось ей прибегнуть к свидетельству властей и родных: к дяде ее, генералу Ростиславу Андреевичу Фадееву⁷², и князю А.М.Дондукову-Корсакову⁷³, тогда главноначальствующему на Кавказе. Последний ей выслал свидетельство, гласившее, что муж ее был вице-губернатором в Эривани, и, кроме того, написал дружеское письмо как к старой знакомой⁷⁴.

Все это было опубликовано друзьями и прозелитами Е[лены] П[етровны], но их, понятно, было меньше, чем неприятелей и равнодушных, в которых утверждались неприязненные к ней отношения. Последние росли, возбуждаемые миссионерами-иезуитами и фанатиками-патриотами, по мере того как увеличивалась популярность Теософического Общества и влияние его представителей на высшие туземные касты – на индусов, браминов и буддистов-сингалезцев, примыкавших к обществу во множестве.

Президент Г.С.Олькот открыто принял буддизм⁷⁵. На острове Цейлоне, каждый раз как они туда отправлялись, сингалезцы делали им царские приемы. Хотя Е.П.Б[латовская] и настояла на том, чтобы один из основных принципов Общества, а именно: свобода совести, равноправность всех религий в нем и самая широкая терпимость его членов к взаимным верованиям и убеждениям друг друга – не был нарушен; хотя из-за этого Т[еософическое] О[бщество] разошлось со своим патроном, с проповедником единобожия индусом Дианандом Саразвати, именно вследствие его требования, чтобы в состав его входили *исключительно* буддисты, – тем не менее, тяготение к буддизму, в особенности в Индии, в Обществе оказалось великое. Сам его сооснователь (co-founder) и президент даже составил буддийский катехизис⁷⁶, одобренный для введения во все училища самим Сумангаллой⁷⁷, главным первосвященником на Цейлоне.

От всех этих беспокойств, клевет и всяких неурядиц Блаватская нравственно страдала более всех, тем более что и климатические дурные условия на ней сказывались, увеличивая хронические ее недуги. Она болела постоянно, а несколько раз так сильно и опасно, что доктора отказывались от нее, окончательно приговаривая ее к смерти. Но в этих крайних случаях, по свидетельству многих очевидцев, всегда случалось что-либо непредвиденное во спасение ее в последнюю минуту. Или являлся какой-нибудь неизвестно кем присланный туземный знахарь и давал ей неведомое лекарство; или просто являлся спасительный сон, из которого она просыпалась облегченной; или же *за нею являлись неизвестные люди* и увозили ее на несколько времени *куда-то*, откуда она приезжала облегченная. О таких случаях свидетельствуют десятки лиц, в присутствии которых она болела и исчезала временно; свидетельствуют также и штемпеля тех писем Блаватской, которыми она извещала о своих неожиданных исчезновениях. Передо мной, например, письмо ее из Мирута, за Аллахабадом, в котором она пишет, что «получила приказание, оставив железные и торные пути, следовать за присланным провожатым в джунгли⁷⁸, в священные леса Деобенда»...

Следующим письмом сестра меня извещала, что лама тибетский по имени Дебо-Дургай ее излечил в этих «священных лесах».

⁷² См. ответ на клеветническое заявление калькуттской газеты «Statesman» (6 декабря 1881 г.) в отношении Е.П.Блаватской: Личное разъяснение // The Theosophist, 1882, т. III, №4, январь, Приложение. С. 1–2. Здесь же были опубликованы письма Н.А.Фадеевой и Р.А.Фадеева, в которых они подтверждали личность Е.П.Блаватской.

⁷³ Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – генерал от кавалерии, член Государственного совета, генерал-губернатор Одессы и командующий войсками Одесского военного округа (1881), главноначальствующий на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа (1882–1890).

⁷⁴ См. ответное письмо Е.П.Блаватской А.М.Дондукову-Корсакову от 5.12.1881 г.: *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 217–234.

⁷⁵ На Цейлоне 25 мая 1880 г. Е.П.Блаватская вместе с Г.Олькоттом официально стали буддистами, пройдя обряд принятия веры в одном из буддистских храмов.

⁷⁶ «Буддийский катехизис» был написан Г.Олькоттом в 1881 г., впервые издан в том же году, опубликован впервые по-русски в журналах «Русская мысль» (1887, №8) в переводе А.С.Петрункевич (см.: [Олькотт Г.С.] Буддийский катехизис // *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 326–345) и «Вера и разум» (1887, №20, 21, 23) в переводе Т.И.Буткевича.

⁷⁷ Хиккадуве Шри Сумангала Тхера (1827–1911) – буддийский первосвященник Цейлона, ученый, писатель, настоятель храма Адамов пик, вице-президент Теософского общества (1881–1888).

⁷⁸ Тростники. – *Примечание В.П.Желиховской.*
джунгли (англ. jungle).

«Я была в беспамятстве, – говорит она, – ничего не помню, как внесли меня на носилках на огромную высоту. Я проснулась на другой день под вечер. Я лежала среди большой, каменной, совершенно пустой комнаты. Вокруг в стенах были высечены изображения Будды; кругом курились какие-то кипевшие в горшках снадобия, а надо мной совсем белый старик-лама делал магнетические пассы».

После того она заснула на целые сутки, и во сне ее снесли обратно с гор к друзьям, ожидавшим внизу. Так вся жизнь Е.П.Б[лаватской] была соткана из странностей и необыкновенных происшествий.

V

Нравственные потрясения всегда отзывались на физическом ее организме. Так ранней весной 1881 г. она сильно заболела, пораженная и до глубины души потрясенная ужасным делом 1-го марта⁷⁹. Она писала:

«Господи! Что ж это за ужас? Светопреставление, что ли у вас?.. Или сатана вселился в исчадия земли нашей русской! Или обезумели несчастные русские люди?.. Что ж теперь будет? Чего нам ждать?! О, Господи! Атеистка я, по-вашему, буддистка, отщепенка, республиканская гражданка, – а горько мне! Горько. Жаль Царя-Мученика, семью Царскую, жаль всю Русь православную!.. Гнушаюсь, презираю, проклинаю этих подлых извергов – социалистов! Пусть все смеются надо мной, но я, американская гражданка, чувствую к незаслуженной, мученической смерти Царя Самодержавного такую жалость, такую тоску и стыд, – что в самом сердце России люди не могут их сильнее чувствовать»⁸⁰.

Журнал ее «Теософист» вышел в траурной обложке; это было внимание Олькота к ее чувствам. Сама она лежала больная...

Придя в себя, она написала в «Пионер» превосходную статью обо всем, что свершил царь Александр II, и очень была довольна тем, что большинство газет ее перепечатали⁸¹.

На выражение некоторыми местными органами удивления по поводу «облачившихся в траур американской гражданки и ее журнала» Блаватская послала коллективный ответ в «*Bombay Gazette*».

«Не как русская подданная надела я траур, – между прочим, говорит она в ней, – *а как русская родом!* Как единица многомиллионного народа, благодетельствованного тем кротким и милосердным человеком, по которому вся родина моя оделась в траур.

Я этим хочу высказать любовь, уважение и искреннее горе по смерти Царя моих отца и матери, сестер и братьев в России».

Прислали ей портрет царя в гробу.

«Как посмотрела я на него, – пишет она тетке своей Н.А.Фадеевой, – верь не верь, – должно быть, помutilась рассудком. Неудержимое что-то дрогнуло во мне, – да так и толкнуло руку и меня саму: как перекрещусь я русским большим крестом православным, – как припаду к руке Его, покойника, так даже остолбенела... Это я-то, – старину вспомнила, – рассентиментальничалась. Вот уж не ожидала».

Зимой с 1881 на 1882 год вся индийская теософическая община переехала на житье в Адиар⁸², прелестное местечко в предместье Мадраса. Там Т[еософическое] О[бщество] купило дом и землю на речке, впадающей в океан, которую Е[лена] П[етровна] тотчас окрестила на русский лад – Адиаркой. Так слывет она и поныне в этой штаб-квартире теософистов.

Тотчас по приезде была особенно торжественно отпразднована *седьмая* годовщина существования Т[еософического] О[бщества]. На эти годовщины всегда бывают в Адиаре съезды делегатов от всех ветвей Общества; но особенно торжественны и многолюдны они бывают в те годы, где замешано число *семь*, – чрезвычайно почитаемое теософистами по своему

⁷⁹ 1 марта 1881 г. русскими революционерами был убит император Александр II.

⁸⁰ См. также письмо Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову от 12 мая 1881 г. (РО ИРЛИ, ф. 2).

⁸¹ В 1881 г. в газете «The Pioneer» в связи гибелью Александра II были напечатаны две статьи Е.П.Блаватской «Царевубийство» (9 апреля) и «Состояние России» (4 и 18 мая).

⁸² Адыяр (*англ.* Adyar) – город в Индии, недалеко от Ченнаи (до 1996 г. – Мадрас), в котором с 1882 г. расположена штаб-квартира Международного Теософского общества.

мистическому, издревле чтимому ок[к]ультистами тайному значению. Все их начинания, переезды, местожительства они всегда норовят соединить с этим «счастливым» числом.

Ранней весной 1884 года Оллькот и Блаватская собирались по делам выехать в Европу. Поэтому они в декабре уж двинулись из Адиара в Бомбей.

В то же самое время еще раз повторилось явление, не раз уже с нею бывавшее, но всегда поражавшее близких Елены Петровны.

В Одессе в конце декабря⁸³ скончался ее дядя, Ростислав Андреевич Фадеев. Одновременно с его кончиной она его видела *три раза кряду* и своевременно писала своим:

«Я еду под гнетом страшного горя: либо родной дядя умер, либо я с ума сошла!..»

Первые два видения она объяснила сном; но третье невозможно было этим объяснить. Она ехала в Бомбей, была одна в купе, но не спала, когда вдруг увидала его перед собою, – но таким, каким был он двадцать лет тому назад. Она не только его видела, но говорила с ним...

Лишь придя в Суэз⁸⁴, она из газет узнала, что не была жертвой галлюцинации, а точно (как и была в том уверена, хотя и старалась утешать себя предположениями противного) видела самого умершего.

Таким видениям – доподлинности явлений умерших по собственной воле их без всяких вызовов и медиумических вмешательств – она, безусловно, верила. Да и возможности не имела не верить, всю жизнь их видя.

VI

Едва попав на европейский берег, Е.П.Блаватская была осаждена приглашениями из Лондона, Парижа и Германии, но отказывалась от них упорно, стараясь лишь об одном, чтобы устроить свидание с теткой своей Фадеевой и со мной.

Она писала нам умоляющие письма, призывая нас к себе в гости. Погостив некоторое время в Ницце у леди Кэтнесс, герцогини де Помар⁸⁵, председательницы одной из двух парижских ветвей Т[еософического] Об[ществ]а, она в мае переехала в Париж⁸⁶, наняв себе там отдельную небольшую квартиру, где рассчитывала прожить спокойно. Но весть о прибытии ее скоро появилась в газетах, и ее стали осаждать друзья, знакомые, любопытствовавшие и репортеры.

Желая временно спастись из этого осадного положения, она приняла приглашение своих больших поклонников графа и графини d'Adhémar⁸⁷, живших неподалеку за S.-Denis в прелестной вилле возле Enghien.

Там она прожила со всем своим штатом (приехавшим для свидания с нею из Нью-Йорка м-р[ом] Джэдж[ем], своим секретарем – мистером Бертрам[ом] Китлеем⁸⁸, брамином Могини Чаттерджи⁸⁹ и слугою-индусом) три недели, о которых ее милые хозяева и все находившиеся с нею теперь, после смерти Е.П.Б[лаватской], вспоминают с величайшим благоговением⁹⁰.

⁸³ 29 декабря 1883 г.

⁸⁴ Суэц (*англ.* Suez).

⁸⁵ Кейтнесс Мария (Caithness) – французская писательница, издательница журнала «L'Aurore», основатель «Теософского общества Востока и Запада» в Париже.

⁸⁶ Е.П.Блаватская прибыла 11 марта 1884 г. в Марсель из Бомбея, затем отправились в Ниццу, где проживала с 15 по 27 марта, а 28 марта приехала в Париж.

⁸⁷ Впоследствии графиня Адемар издавала теософический журнал под верховным редакторством Блаватской («*Revue Théosophique*»). Redacteur en chef Н.Р.Блаватский <«*Теософское обозрение*». Главный редактор Е.П.Блаватская, *фр.*>). Оба, и муж и жена, до конца оставались преданными друзьями, – вопреки ошибочным показаниям г. Соловьева в журнале «Русский вестник» за февраль 1892 г. – *Примечание В.П.Желиховской*.

⁸⁸ Китли Бертрам (Keighley, 1860–1945) – английский теософ, секретарь Е.П.Блаватской.

⁸⁹ Чаттерджи Мохини (Chatterji Mohini, 1858–1936) – индийский адвокат, писатель, член Теософского общества с 1882 г.; в 1886 г. выступил против Е.П.Блаватской с клеветническими обвинениями.

⁹⁰ Вот отрывок из письма графини к Джэджу, которым она ему напоминает об одном из вечеров на вилле Gonzag, где они у нее гостили («*Lucifer*», July, 1891).

«Помните ли вы тот удивительный вечер, когда Н.Р.Блаватский сидела в нашей гостиной, погруженная в задумчивость. Как она, встав, вдруг подошла к окну, отворенному в сад, и, махнув рукой, властным жестом вызвала издали тихую музыку?.. Как эта чудная, сладостная гармония будто неслась, летела к нам из дальних областей небесного эфира – все ближе, все громче и вдруг прозвучала полным аккордом над нами в самой комнате, где мы

Отдохнув в вилле Гонзаг, Е[лена] П[етровна] вернулась в Париж как раз вовремя, чтоб принять меня и тетку, которым была невыразимо рада. Все шесть недель, что мы у нее прогостили, она старалась отделаться от своих многочисленных преследователей-посетителей, но это ей плохо удавалось.

В то время ни в Германии, ни во Франции еще совсем не было правильно организованных ветвей Т[еософического] Об[ществ]а. В Париже, где и ныне-то не существует собственно Общества, следующего неукоснительно теориям Блаватской, а лишь несколько враждующих между собой ветвей, которых несогласия приводят в отчаяние строгих членов его в Англии и Америке, – тогда почти совсем не было теософистов. Было очень много праздно любопытствовавших иностранцев – по большей части русских парижан; были и французские охотники до новинок, а между ними попадались, разумеется, и серьезные люди, ученые профессора и доктора разных наук. Из них самым выдающимся посетителем Е.П.Блаватской был астроном и талантливый писатель Камилл Фламарион⁹¹. Он просиживал часто целые утра один на один с Е[леной] П[етровной], а иногда являлся с женой и упрасивал ее ехать с ними, провести у них день.

Бывало множество так называемых «ок[к]ультистов» – ясновидящих, магнетизеров, чтецов мыслей. Полковник Оллькот, когда возвращался из Лондона и постоянных разъездов, целые дни проводил с ними в беседах и сеансах, так как сам он сильный магнетизер, известный многими замечательными исцелениями. Он также лечил и романиста Всеволода Соловьева, который дивился его силе, но еще более и восторженнее дивился «*феноменам*» Е.П.Блаватской: звуковым, которые всем были слышны, и *световым*, которые *он один* постоянно вокруг нее видел. Г. Соловьев, столь круто изменивший впоследствии свои мнения о теософизме и свои взгляды на его провозвестницу, в то время был ярким поклонником того и другого, предрекая ей великую славу. Все это явствует – из писем г. Соловьева к Е.П.Б[лаватской] и ко мне⁹². Он не только ждал великих благ от покровительства всемогущих «учителей», или *Махатм*, – патронов Т[еософического] Об[ществ]а, но даже состоял в общении с ними: получал письма Радж-Йога Кут-Хуми и видел самого Радж-Йога Морию в его *астральном* теле... Он, впрочем, видел раз *и саму Е.П.Блаватскую* у себя в комнате в Париже в то время, когда она была в Индии. Он нам рассказал об этом явлении чрезвычайно интересно в письме от 22-го декабря 1884 г. Но надо думать, что он увлекался... Такие излишества людей несдержанных или же лицемерных, преувеличивавших ок[к]ультические дары Блаватской в силу ли особой преданности ей или по расчетам – в ожидании особых благ от ее дружбы, ей только вредили. Но, тем не менее, всем было очевидно удивительное развитие психических свойств ее: ее ясновидение, чтение мыслей, иногда видения того, что творилось за тридевять земель от нее. Такого рода *феномены духа* беспрестанно проявлялись ею, гораздо чаще еще, чем проявления ее звуковых феноменов⁹³ или демонстраций животного электричества.

Последним термином назывались явления подобные нижеследующему.

Прикажет, бывало, Блаватская многим присутствовавшим сложить руки на руки горкой; сама же рукой только махнет по воздуху над этой грудой рук и все отскочат в стороны с криком: всем казалось, будто она пронзала ладони стрелой или же насквозь пригвоздила их к столу. Точно то же болезненное ощущение она по воле могла производить, замахиваясь над каким бы то ни было членом человеческого тела.

сидели... Помните, как индус Могини тогда бросился к ее ногам и приложился губами к поле ее платья?.. Не правда ли, что движение это было нам всем понятно?.. Он им именно выразил тот общий восторг, который все мы чувствовали к удивительному созданию, которого потерю мы никогда не перестанем оплакивать!... – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁹¹ Фламарион Камиль (1842–1925) – французский астроном, интересовался сверхординарными явлениями природы и парапсихологией, собрал много феноменальных случаев в своей книге «Неведомое»; автор широко известных книг «Множественность обитаемых миров», «Обитатели иных миров» и др.; автор романов «Стелла», «Урания», «Конец мира», «Люмен»; член Теософского общества; часто и продолжительно общался с Е.П.Блаватской.

⁹² Эти письма сохранились: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 87, 88, 89.

⁹³ Звуковые феномены, или «бросание аккордов», или же «звон астральных колокольчиков» слышался постоянно по произволу Е[лены] П[етровны], куда она, бывало, махнет рукой, – оттуда и летят гармонические звуки, будто аккорды арфы или другого струнного инструмента. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Один старик, магнетизер Эвэтт, друг и ученик волшебника и мага барона Дюпоте⁹⁴, говорил, что при «*зложелании*» можно убить таким электромагнетическим ударом.

Такие «натуральные» феномены, как чтение закрытых писем или же еще более удивительные происшествия с перемещением портретов Радж-Йога Мории и самой Е.П.Б[лаватской] в закрытом медальоне, с которого присутствовавшие не спускали глаз, – были много раз описаны в русских и иностранных газетах и журналах⁹⁵. Один особенно, засвидетельствованный многими очевидцами, а именно: прочтение Блаватской *психометрически* закрытого письма Е.А.Витте к сестре ее Н.А.Фадеевой и *перенесение в него отпечатка теософической звезды*, нарисованной красным карандашом на отдельном кусочке бумаги, – очень красноречиво описан г. Соловьевым в журнале «Ребус» (1-го июля 1884 г.) под заглавием: «*Интересный феномен*»⁹⁶.

«Феноменов» г. Соловьев, как и многие в то время, добивался и жаждал, как манны небесной... В Париже Блаватская не имела покоя от его просьб научить его производить *такие же*, как она, – электрические, звуковые и прочие проявления; а когда она уехала в конце июня в Лондон, то он ее осаждал и там письмами. И не он один! Она пишет тетке своей, например, от 7-го июля:

«Одолевают меня корреспонденты мои! Просто не знаю, что и делать с *жалкими письмами* влюбленных в меня людей. На половину, разумеется, я не отвечаю. Но ведь множество таких, которых я и сама люблю и которым бы я желала помочь, как Всеволоду Сергеичу Соловьеву!..»

Позже она опять писала из Лондона, жалуясь не столько на недосуг от занятий, как на то, что ее вечно отрывают от дела.

«Никогда мне и здесь не выздороветь! Это не жизнь, а какой-то безумный чад с утра до ночи. Визиты, обеды, вечера и митинги – ежедневно!.. Одна Ольга Алексеевна Новикова⁹⁷ перевозила ко мне весь сановный Лондон, кроме министра Гладстона⁹⁸, который, по словам *St. James's Gazette*, “столько же боится меня, как и восторгается мной”. Каково?.. Это уж просто наваждение какое-то!.. 21-го июля было собрание в честь основателей Т[еософического] Об[щест]ва в зале Ратуши – Princes Hall. Разослано было 1000 билетов. Ольга Алексеевна Новикова привезла представителей всех посольств, румынского князя Гику, весь штат своего преданного друга – Гладстона и, наконец, Хитрово⁹⁹ – нашего генерального консула, приехавшего по делам из Египта... Вот картина, которую предоставляю вам вообразить. Зала громадная, дамы в бальных туалетах, парадные костюмы всех наций. Я сижу на подобии трона в балетах, в черном бархатном платье, с ненавистным мне хвостом в три аршина¹⁰⁰, а ко мне то и дело подводят всех желающих со мной лично познакомиться. Представьте себе – в продолжение двух часов пожимать руки и улыбаться 300 леди и джентльменам! Уф!!! Crosse¹⁰¹ – государственный секретарь по делам Индии – уселся возле меня и комплименты откалывал насчет любви ко мне индусов... Я, было, перепугалась: чтоб и тут не приплели политического колорита... Кроме всяких европейских *notabilities*¹⁰²,

⁹⁴ Дюпоте Жюль Денис (1796–1881) – французский магнетизер, писатель, автор трудов о лечении магнетизмом.

⁹⁵ См.: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и теософисты // *Одесский вестник*, 1884, №123, 5 июня (перепечатано в: *Ребус*, 1884, №28, 15 июля, 29, 22 июля); *Оксон М.А.* [Мозес У.С.] Окультизм в Париже // *The Theosophist*, 1884, т. 5, №12, сентябрь, Приложение (перепечатано из: *Light*, 1884, 12 июля).

⁹⁶ Указываем на эту статью потому, что в таком необычайном деле в России именно дороги авторитеты русских людей. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁹⁷ Рожденная Киреева, – в английской и русской прессе более известная под заглавными буквами «О.К.». – *Примечание В.П.Желиховской.*

Новикова Ольга Алексеевна (урожд. Киреева, 1840–1925) – писательница, публицист; с 1868 г. часто и продолжительно проживала в Англии, имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты, активно печаталась в английской прессе, приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой. Сохранились письма Е.П.Блаватской к О.А.Новиковой (1884–1891).

⁹⁸ Гладстон Уильям Юарт (1909–1898) – английский государственный деятель, писатель, премьер-министр Великобритании (1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894).

⁹⁹ Хитрово Михаил Александрович (1837–1896) – дипломат, дипломатический агент и Генеральный консул в Египте (1883–1886).

¹⁰⁰ Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,71 м.

¹⁰¹ Кросс Джон (1832–1887) – заместитель генерального секретаря по делам Индии (1883–1885).

¹⁰² знаменитостей (*англ.*).

напредставляли мне кучу разных черных и желтых принцев: явайских, малайских, – почем я знаю!.. А профессор Крукс¹⁰³ с женой поместились за моим креслом, словно адъютанты, и он то и дело называет мне своих коллег по королевскому обществу, знаменитых ученых – физиков, астрономов и всяческих *мракологов*... И вдруг Синнет стал в позу и заораторствовал.

“Леди и джентельмены! Вы видите женщину, которая совершила мировое дело. Она задумала и выполнила колоссальный план: создание целой армии культурных людей, коих долг бороться с материализмом и атеизмом, равно как и с суеверием и с невежественными толкованиями христианского учения (то есть против 137 сект скакунов, прыгунов, ревунов и тому подобных мракобесцев), посрамляющих христианский мир... Взгляните, леди и джентельмены культурной Англии, на женщину, доказавшую миру, *что* может сделать сила воли, неуклонное стремление к заданной цели, к ясно сознанному идеалу!.. Одна, больная, без средств и без покровителей, – лишь с помощью своего первообращенного апостола – полковника Оллькота, – *m-me Blavatsky* задумала соединить в одно интеллектуальное целое, *всемирное братство, добровольцев всех рас и всех наций*, и, вот, – она выполнила эту задачу! Она осилила равнодушие невежд, сопротивление фанатиков, вражду и клевету осмысленным, энергическим выполнением своей гуманной миссии” и проч., – все в таком же духе...

Аплодисменты были оглушительные. Я старалась покраснеть из скромности, но вместо того должно быть побледнела. Чуть мне дурно не сделалось от усталости и духоты...»

Хотя друзья Е[лены] П[етровны] и надеялись, что здоровье ее поправится в Европе, но она все время болела и в начале августа было опять слегла.

Случилось это в Кэмбридже. Ее там чествовали профессора университета; после торжественного обеда был митинг. Блаватская устала страшно и на другой день слегла.

К счастью, тут приехал для свидания с нею проездом из Америки в Германию некто г. Г.Гебгард¹⁰⁴, преданный ей друг и убежденный теософ, как и вся семья его.

Он ужаснулся ее состоянию и, недолго думая, не жалея никаких средств, сам съездил в Лондон и убедил приехать на консилиум первейших специалистов-профессоров.

Доктора тщательно осмотрели ее, возились два часа, ощупывали, остукивали¹⁰⁵, записывали, совещались и, решив, что во всем организме Блаватской здоров единый мозг, предписали, разумеется, кроме лекарств, *невозможные* средства: спокойствие, полный отдых, приятные развлечения и пр. немислимые удовольствия, которые доктора вообще любят прописывать пациентам... Были два возможных средства: массаж и железные воды. Их взялся доставлять вместе со всевозможным уходом и комфортом Herr Gebhard с условием, чтоб она переехала к нему в Эльберфельд.

Там находятся его фабрики шелковых и парчовых материй, и вся семья его жила в этом небольшом, но чудно красивом городке.

Разумеется, Е[лена] П[етровна] согласилась, тем более что этот добрый и щедрый друг, чтоб не прерывать ее занятий, требовал, чтоб она переезжала к нему со всем штатом индусских и британских секретарей и тех друзей, в доме которых она жила в Лондоне. В то же время полковник Оллькот должен был воспользоваться этим случаем для собрания в Эльберфельде съезда немецких теософистов для формирования правильно организованной германской ветви Теософического Общества¹⁰⁶. Одним словом, дом Гебгардов в Эльберфельде на несколько месяцев превратился в теософический европейский центр, куда к Е.П.Б[лаватской], усердно лечившейся, съезжались последователи ее учения со всех сторон, не исключая и России, которой

¹⁰³ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), автор теории «лучистой материи», член совета Лондонской ложи Теософского общества.

¹⁰⁴ Гебхард Густав (Gebhard, 1828–1900) – немецкий банкир и владелец фабрики по производству шелка, теософ, Е.П.Блаватская дважды гостила в его имении в Эльберфельде в 1884 и 1886 г.

¹⁰⁵ обстукивали (*несов.*).

¹⁰⁶ Германская ветвь существует и ныне под председательством тогда же избранного в Эльберфельде президентом ее – известного д[окто]ра наук Гюббе-Шлейдена, издателя теософического журнала «*Sphinx*». – *Примечание В.П.Желиховской.*

Хюббе-Шлайден Вильям (Hübbe Schleiden, 1846–1916) – немецкий ученый, писатель, юрист, путешественник, редактор журнала «Сфинкс», президент Теософского общества Германии.

представителями были фрейлина У.Д.Глинка¹⁰⁷, романист Вс. С.Соловьев¹⁰⁸, Г.А.Цорн¹⁰⁹ и г-жа Гемерлей из Одессы и оттуда же приезжавшая единственно ради племянницы своей, а отнюдь не ради теософии Н.А.Фадеева.

Почти все гости и все домашние г. Г.Гебгарда описывали устно или печатно множество приключившихся там «феноменов»; в особенности появления писем Махатм¹¹⁰ Мории и Кут-Хуми, в которых всегда находились прямые ответы на тему разговоров, *в данную минуту* занимавших присутствующих¹¹¹... Повторять всех чудес, описываемых лицами, в разное время окружавшими Е.П.Б[лаватскую], невозможно; да, по-нашему, и совершенно излишне, так как не в них суть и задача ее стремлений. Хотя она и в особенности те, которых она звала своими «учителями», и прибегали, если верить рассказам ее приверженцев, к демонстрациям *фактическим* «тайных сил, сокрытых в природе и в духе человека» (как определяют источники этих необычайных проявлений сами теософы), но они прибегали к ним лишь ради того, «чтобы привлечь внимание материалистов, *отвергающих все*, чтобы заставить их задуматься – понять, что есть силы превыше немногих ведомых человечеству и возбудить в них большее желание развить духовную сторону своего бытия – самосовершенствоваться».

В борьбе с материализмом – с нравственными язвами эгоизма и разврата, порождаемыми безверием нашего времени, в посильной помощи нуждающимся – состояла главная и единственная цель трудов Е.П.Блаватской и задача всех последних лет ее жизни.

VII

Пока основатели Теософического Общества находились в Европе, их недруги в Индии не дремали. По инициативе шотландского иезуита Патерсона¹¹² там разыгрался целый заговор. Подкупленная им бывшая экономка Блаватской и муж ее столяр, которым были ею поручены вещи в Адиаре и некоторые поправки в ее комнатах, – люди, которых она положительно спасла от голодной смерти, – смастерили такую канитель подложных писем и столярных сооружений, будто бы предназначенных *для будущих обманов*, что они послужили к вечным на нее клеветам ее недоброжелателей.

Сколько потом ее сторонники ни печатали опровержений, как решительно и ясно ни доказывали фальшь и нелепость этих обвинений, всю недобросовестность действий Лондонского психического общества, напечатавшего свой обвинительный *«отчет»*, основываясь на показаниях *единого* человека, не позволившего даже сличить почерка фабрикованных писем с подлинным почерком Е[лены] П[етровны], – ничто не помогло снять с нее позорного обвинения¹¹³.

¹⁰⁷ Глинка Юстина Дмитриевна (1836–1918) – фрейлина российской императрицы, дочь дипломата Д.Г.Глинка.

¹⁰⁸ Тут произошел, между прочим, и феномен свидания г. Соловьева с Махатмой Морией, – то есть с его двойником, или *regésprit*, – подробно описанный им во многих письмах его, а также в отчетах Лонд[онского] психического общества. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См.: Приложение XXXVIII // Предварительный отчет комитета Общества психических исследований, назначенного для расследования свидетельств чудесных феноменов, представленных некоторыми членами Теософического общества. Лондон, 1884. С. 123–126.

¹⁰⁹ Цорн Густав Альбертович – купец, секретарь Теософского общества в Одессе.

¹¹⁰ Мах-Атма – «великая душа». Обыкновенное название ученых Радж-Йогов индийских. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹¹¹ Во всех теософических журналах желающие могут найти описание этих и многих других, невероятных для большинства простых смертных происшествий. Перечень их, засвидетельствованный очевидцами, находится также в книге Синнета: «Incidents in the life of m-me Blavatsky». – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹¹² Он сам, судя по отчетам об этом деле, – неоднократно бывшим в печати, – не скрывал, что «*ради христианских целей*» не задумался подкупить слуг Е.П.Блаватской «*для доставления ему нужных сведений*». – *Примечание В.П.Желиховской.*

Паттерсон Джордж (Patterson) – шотландский священник, профессор истории Мадрасского христианского коллежа.

¹¹³ Речь идет об отчете комитета Общества психических исследований (ОПИ), называемого также отчетом Ходжсона. Комитет был создан для исследования феноменов, связанных с Теософским обществом и Е.П.Блаватской. Расследование в Индии проводил член ОПИ Ричард Ходжсон. В отчете, опубликованном в декабре 1885 г., Блаватская совершенно необоснованно и бездоказательно была объявлена мошенницей и русской шпионкой. Основой для отчета Ходжсона послужили клеветнические заявления Эммы и Алексиса Куломбов, бывших служащих при Теософском

Почему? Потому, вероятно, что большинство протестов, доказывавших всю нелепость обвинения Блаватской в таком, например, полоумии, как заказывание обманных, потайных сооружений в своем доме *во время своего отсутствия*; или такой несостоятельной клеветы, как *подделка* будто бы ею самую сфабрикованных писем Радж-Йогов, – писем, писанных на всех языках, из всевозможных мест земного шара и получаемых везде при ней и без нее¹¹⁴, – никогда почти не находили места в сторонних журналах, а почти исключительно оставались в органах теософических. Отчет же психического общества (враждебного Теософическому Обществу) получил широкое распространение на всех языках¹¹⁵. Когда же и где не преобладала клевета и злоба людская над справедливостью и правдой?.. Учением теософистов, благотворительными делами Общества, созданного Е.П.Блаватской, ее учеными трудами и ее нравственными задачами интересуется малое меньшинство, – у нас в России почти никто. Такими же живыми,

обществе в Адыре (Мадрас, Индия). Весной 1884 г. Правление общества исключило их из членов своей организации. Им было предъявлено обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества. После исключения Куломбы нашли пристанище у мадрасских миссионеров Шотландской свободной церкви (протестантская деноминация). В журнале этих миссионеров «Christian College Magazine» в сентябре и октябре 1884 г. в статье его редактора Дж. Паттерсона «Крах Кут-Хуми» были напечатаны «признания» Куломбов в том, что феномены, производимые Блаватской, были поддельными, и что они сами «помогали» ей совершать их. В качестве «доказательства» они представили фальшивые письма, изготовленные ими самими, а по их утверждению написанные Блаватской, в которых она якобы признавалась в мошенничестве. Ни Блаватской, ни ее сторонникам не дали возможности взглянуть на эти письма, которые затем бесследно исчезли. Также Куломбы обвинили Блаватскую в том, что она подделала все письма Махатм, получаемые членами Теософского общества. Клевета Куломбов была оплачена миссионерами.

Спустя сто лет в 1986 году ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов и член ОПИ с почти полувековым стажем, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355).

Что касается отчета Ходжсона В. Харрисон считает, что, «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал всё то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безмянанных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (Харрисон В. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

Был опубликован ряд книг, в которых доказывалась лживость выводов отчета Ходжсона: *Синнетт А.П.* «Феномены оккультного мира» и Общество психических исследований. Лондон, 1886; *Безант А.* Е.П.Блаватская и Учителя Мудрости. Лондон, 1907; *Гастингс Б.* Оправдание мадам Блаватской. В 2 т. Уортинг, 1937; *Ванья К.Ф.* Мадам Е.П.Блаватская, ее оккультные феномены и Общество психических исследований. Бомбей, 1951; *Уотерман Э.Э.* Некролог: «отчет Ходжсона» о мадам Блаватской. Повторное рассмотрение опровергает главные обвинения против Е.П.Блаватской. Мадрас, 1963; *Харрисон В.* Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года. Пасадена, 1997.

¹¹⁴ Последние письма Махатм получены в Лондоне *после смерти Блаватской* – явное доказательство, что если кто здесь и лжет и фабрикует письма, то уж никак не она! – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹¹⁵ Им и теперь воспользовался г. Соловьев для забрасывания памяти Е.П.Б[лаватской] грязью в журнале, прежний издатель которого М.Н.Катков так гордился ее сотрудничеством! – *Примечание В.П.Желиховской.*

Клеветническая книга Вс. Соловьева «Разоблаченная жрица Изиды» впервые была напечатана в журнале «Русский вестник» в 1892 г. (№2–5, 9–12).

Катков Михаил Никифорович (1817(1818)–1887) – публицист, редактор и издатель газеты «Московские ведомости» и журнала «Русские вестник». В этих изданиях в 1879–1886 гг. были напечатаны ряд статей Е.П.Блаватской и ее крупные произведения: «Из пещер и дебрей Индостана», «Дурбар в Лагоре» и «Загадочные племена. Три месяца на “Голубых горах” Мадраса».

сенсационными рассказами, как воспоминания г. Соловьева о знакомстве его с покойной Е.П.Блаватской, – кто не поинтересуется? Кто не посмеется его веселым *разоблачениям*? А смеясь, кто же станет допытываться *его* мотивов? Разбирать, *правду ли* он говорит?.. Кому какое дело до того, сколько выстрадала Блаватская от таких, в сущности, несостоятельных нападок ее зложелателей. Смех, – хотя бы и ложный, – легче распространяется между людьми и лучше запоминается ими, чем скучная, никому не интересная правда¹¹⁶.

Справедливость требует сказать, что в индийской, английской и американской прессе появилось множество опровержений злостно лживым показаниям миссионерского органа «Christian College» в Мадрасе и фальшивым (быть может, не преднамеренно, а по неопытности следователя м-р[a] Ходсона – «*одураченного юнца*», как его называет журнал «Review of Reviews» м-р[a] Стэда¹¹⁷) донесениям отчета психического общества. Тем не менее, вся эта история едва не стоила жизни Елене Петровне. Она решила немедленно возвратиться в Мадрас, хотя доктора предрекали ей опасность, которой она подвергалась. Она предпочла опасность, возможность не только болезни, но и самой смерти, лишь бы опровергнуть бесстыдный навет иезуитского журнала, который напечатал, что она «не посмеет возвратиться в Индию» потому, что кроме обманов и лжи, которыми она «морочила легковверных, она – сверх того – *еще обокрала кассу самого Т[еософического] Общества...*» Каково было ей, все личное состояние свое, все свои литературные заработки отдававшей на созданное ею Общество, читать такие клеветы?

Разумеется, она тотчас собралась и в ноябре¹¹⁸ была уж снова в Индии.

Здесь ряд торжественных встреч убедительно опроверг навет журнала «Христианской (!?) коллегии» и отчасти вознаградила самоотвержение Е[лены] П[етровны]. Студенты мадрасских высших училищ поднесли ей сочувственный и благодарственный *адрес*¹¹⁹, подписанный *восемьюстами* подписями лиц, между которыми большая часть даже не принадлежала Т[еософическому] Обществу¹²⁰. Индусы, помимо учения ее, все поголовно ей благодарны за то, что влиянием своим Т[еософическое] Общество смягчило кастовые предрассудки; заставило англичан обходиться с туземцами не столь заносчиво, ближе познакомившись с умственным развитием и литературой индусов и буддистов. С лучшими произведениями их древней литературы Западную Европу познакомили, опять-таки, талантливые сочинения и переводы Блаватской. Индусы хорошо сознают это и не забудут ее имени.

Но несмотря на утешительные проявления участия и дружбы, несмотря на лестные овации и встречи, Е[лена] П[етровна], войдя в свой кабинет и увидав неожиданные сооружения негодяя – столяра Coulomb – недоконченный шкаф с двойным дном и какую-то перегородку на шалнерах¹²¹, которая, впрочем, *не двигалась* из-за отсыревшего дерева¹²², – пришла в такое негодование, так

¹¹⁶ Интересующихся *действительными* мнениями г. Соловьева, которые он выражал в прежних письмах своих, – отсылаю к моему *ответу* ему под заглавием: «Е.П.Блаватская и современный жрец истины». – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹¹⁷ Стэд Уильям Томас (1849–1912) – английский журналист, издатель, писатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

¹¹⁸ 1884 г.

¹¹⁹ Адрес – заявление известного числа лиц или целого объединения или корпорации.

¹²⁰ Адрес этот хранится в Адиярской библиотеке, а копии разосланы во все ветви Т[еософического] О[бщества]. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹²¹ шарнирах (*устар.*).

¹²² «Суть дела состояла в том, что после отъезда Е.П.Блаватской и Г.Олькотта из Адьяра в Европу, который состоялся 7 февраля 1884 года, оставшиеся в Адьяре ближайшие сотрудники их в середине мая того же года порешили удалить из дома экономку Куломб и ее мужа, которые надоели им своими интригами, дурным характером и нечестностью. Взятые они были Еленой Петровной из сострадания к их бедственному положению, а когда Е.П.Блаватская уехала из Адьяра, они, под предлогом ремонта, завладели ее комнатами, и, зная, что их положение в доме становится все более шатким, решились отомстить, судя же по дальнейшему их поведению, надеялись, вероятно, извлечь и материальную пользу из этой мести. С этой целью столляр Куломб принялся ломать стену в спальне Елены Петровны и делать разные приспособления, которые должны были доказать, что она производила свои феномены с помощью потайных дверей и других мошеннических приемов. К счастью, им не удалось докончить начатого, и когда от них потребовали ключи от комнат Елены Петровны и несколько теософов <...> вошли в ее спальню, они увидели следующее: в стене, заставленной шкафом, было пробито отверстие, которое было недоделано и должно было, по всей вероятности, пройти насквозь в соседнюю, так называемую “окультурную комнату”, в которой – как раз против сделанного отверстия – висел на противоположной стороне стены небольшой шкаф, где чаще всего происходили

взволновалась, что в тот же вечер слегла... Три недели она боролась со смертью. Опять европейские доктора объявили ее на смертном одре, и опять она их поразила, внезапно оправившись, в то время как доктор уж возвестил присутствующим последнюю агонию.

Тем не менее, хотя немедленная опасность миновала, но она была приговорена к неминуемой смерти, по мнению врачей, если б оставалась в Мадрасе. Ходить она совсем не могла; ее подняли на кресле на пароход и отправили со знакомым доктором, плывшим тоже в Европу, с двумя не то слугами, не то компаньонкой и туземцем-секретарем, обратно в Италию¹²³.

Оллькот с нею ехать не мог: с трудом собраны были средства на ее путешествие; да кроме того по случаю всех этих передраг в среде самого Общества поднялись такие интриги и волнения, что президент его, волей-неволей, должен был оставаться на своем посту.

Совсем больная, нравственно разбитая Е.П.Б[лаватская] достигла Европы в самом жалком нравственном и физическом состоянии. Она поселилась возле Неаполя в Торре-дель-Греко, желая уединиться так, чтобы никто и не знал, где она. Оллькот взял с нее слово, что она даже никому писать не будет, кроме самых ей близких... Он думал, что так скорее утихнут толки и забудется кутерьма, поднятая происками индо-иезуитов.

Пребывание ее в Торре-дель-Греко было одним из печальнейших эпизодов ее жизни... Но, разумеется, вынужденное отчуждение от нее всех друзей ее не могло продолжаться долго: ее скоро разыскали и посыпались на нее отовсюду уверения в преданности и приглашения. В то же время в Индии непричастные всему делу члены Общества подняли целый бунт против Оллькота, требуя ее адреса, не признавая никакого представительства, ни авторитета, помимо нее.

Узнав, что отчасти на здоровье Блаватской подействовали нелепые обвинения в том, что она «измыслила никогда не существовавших Радж-Йогов», – индусы засыпали ее письмами, а журналы – заявлениями об их доподлинном существовании. Из Негапатама, страны пандитов (ученых) по преимуществу, пришло послание, подписанное 70-ю подписями, перепечатанное во всех теософических журналах¹²⁴. Вот его содержание вкратце¹²⁵:

различные феномены. Цель Куломбов была ясна: в шкафу, стоявшем в спальне, они уже устроили подвижную стенку, которая, впрочем, скрипела и плохо двигалась; вероятно, такую же стенку они предполагали сделать и в шкафу, висевшем в оккультной комнате, а стену, отделявшую оба шкафа, они уже начали ломать с целью сделать отверстие, через которое можно бы сообщаться из спальни с “оккультной комнатой” через висевший там шкаф. Но это им не удалось, и в течение всего лета 1884 года многочисленные посетители Адьяра рассматривали и начатую дыру в стене, которая была такого размера, что 10-летний мальчик мог с трудом в нее влезть, и подвижную спинку шкафа, которая скрипела и не хотела скользить» (*Писарева Е. Ф.* Елена Петровна Блаватская // Вопросы теософии. Вып. 2. СПб., 1910. С. 38–39).

¹²³ Основными причинами отъезда Е.П.Блаватской из Индии весной 1885 г. стали не плохое здоровье и не предполагаемый арест ее англо-индийскими властями после того, как Р.Ходжсон объявил ее русской шпионкой, а малодушие и эгоизм, проявленные ведущими теософами в Адьяре, когда требовалось выступить в защиту Блаватской против клеветы Куломбов. Это подтверждается решением специального комитета из 14 членов Теософского общества, который постановил, что поддельные письма Куломбов, приписываемые Блаватской и опубликованные в статье Дж. Паттерсона «Крах Кут-Хуми», «являются лишь предлогом, чтобы оскорбить теософию, а так как эти письма обязательно покажутся нелепыми для тех, кто знаком с нашей философией и обстоятельствами, а те, кто не знаком с этими обстоятельствами, не изменят своего мнения даже после судебного приговора, вынесенного в пользу г-жи Блаватской, поэтому, по единодушному мнению, комитет не должен привлекать к ответственности клеветников Блаватской в суде» (Отчет о результатах расследования обвинений, выдвинутых против мадам Блаватской миссионерами Шотландской свободной церкви в Мадрасе, рассмотренных комитетом, назначенным для этой цели Генеральным советом Теософского общества. – Мадрас: Theosophical Society, 1885. С. 3–4).

В статье «Почему я не возвращаюсь в Индию» Е.П.Блаватская писала: «Но верность и мужество руководства Адьяра и нескольких европейцев, которые доверяли Учителям, не были соразмерны пришедшему испытанию. Несмотря на мои протесты, меня поспешно увезли из штаб-квартиры. По словам врачей, я буквально умираю, но я протестовала и сражалась бы за теософию в Индии до последнего дыхания, если бы нашла реальную поддержку. Однако одни боялись юридических затруднений, другие каких-то действий со стороны правительства. В то же время мои лучшие друзья верили в зловещие предсказания врачей о том, что я неизбежно могу умереть, если останусь в Индии. Поэтому меня отослали в Европу укрепить физическое состояние, но с обещанием быстрого возвращения в мою любимую Ариаварту» (*Блаватская Е.П.* Собрание сочинений. В 15 т. Wheaton, Madras, London, 1980. Т. XII. С. 162).

¹²⁴ Их числом более 20-ти, но большая часть на английском языке. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹²⁵ «*Boston Courier*», July 18, 1886. – *Примечание В.П.Желиховской.*

«Мы, нижеподписавшиеся, несказанно удивлены, прочтя “отчет Лондонского психического общества о теософии”. Смеем заявить, что существование Махатм никоим образом никем не измышлено. Наши прапрадеды, жившие задолго до рождения m-me Blavatsky, имели полную веру в их психические силы, ибо знали их и с ними общались. И в настоящее время есть в Индии множество лиц, не имеющих ничего общего с Теософическим Обществом, но находящихся с ними в постоянных сношениях. Мы имеем многие средства для доказательства существования и деятельности этих “Высших Существ” (Superior Beings). Пусть м-р Ходсон и его “комитет” поищут правды поглубже и, может, сами найдут, что поторопились и составили весьма ошибочное заключение... Он со своим “комитетом” выказали великое невежество в истории Индии и индусов, а за ними и пресловутое общество для психических изысканий совершило самую грубую ошибку, – не удовлетворив ни в чем надежд, возложенных на него мистиками».

Кроме таких официальных заявлений, Е[лена] П[етровна] получала множество дружеских протестов против ее уединения и придавания ею слишком большого значения личным заключениям неопытного следователя (которого сама она, скажем в скобках, потребовала в Адиар) и готовности психического общества им верить. Она сама писала родным своим из Вюрцбурга, куда переселилась летом по настоянию многих друзей:

«Я понимаю, что психическому обществу с руки такая передряга. Оно бьет на то, чтобы не расходиться с европейской наукой; так как же бы оно могло честно и безбоязненно заявить европейским ученым, что все наши феномены – результаты не обманов, а совершенно неизвестных и непонятных сил. Это было бы для них опасно: вооружило бы против психистов главные общественные силы Англии, научные корпорации и духовенство. Лучше же нас, теософов, которые ничего не боимся и идем вразрез с рутинной своей прямой дорогой – постараться затоптать!.. Ну, вот я и обманщица, и шпионка! Я у них, как бельмо на глазу, потому не своя, а русская; вот и произвели в *оплачиваемого агитатора*. Господи! Узнаю свою вечную долю: d’avoir la reputation sans en avoir eu le plaisir¹²⁶. Уж хоть бы, в самом деле, родной России какую пользу принесла, а то всего только и было, что отрицательная польза: почти все редакторы лучших газет Индии, мои друзья-приятели, прекрасно знали, что каждое их слово против России – режет меня по сердцу, – ну и воздерживались! Вот и вся моя услуга родине, навсегда потерянной...»

VIII

Посещения и письма «друзей» утешали Е[лену] П[етровну]. В Вюрцбурге ее снова посетили русские ее знакомые и, разумеется, Всев[олод] С.Соловьев, который целых шесть недель прогостил там, и хотя ныне пишет («Русский вестник», 1892 г.) совсем другое, но письма его того времени доказывают, в каком восторге он был от психических сил моей сестры.

Возвратившись в Париж, он писал ей самые дружеские письма, где сообщал о своих разговорах о ней с m-me Adam¹²⁷ и известным доктором Charles Richet¹²⁸; о том, что он их обоих окончательно «убедил в действительности» ее личной силы и «феноменов, исходящих от нее», и сулил ей скорый «триумф, от которого похерятся все психисты¹²⁹»...

Такие дружеские заявления полного доверия радовали Е[лену] П[етровну], не позволяя ей даже предполагать грядущих новых огорчений. Она, к несчастью, не умела ни любить, ни страдать вполнину. Обманываясь в людях, которым верила, она страдала глубоко, гораздо более, чем большинство их того заслуживало.

Хотя у нее было много тревог и в Вюрцбурге, и болела она в ту зиму крепко, однако, несмотря на все невзгоды, ее новое сочинение «Secret Doctrine» очень быстро подвигалось. В октябре¹³⁰ она писала Синнетту:

¹²⁶ пользоваться дурной славой, не имея от этого никакой выгоды (фр.).

¹²⁷ Адам Жюльетта (1836–1936) – французская писательница, основательница журнала «Nouvelle Revue».

¹²⁸ Это письмо Вс. С.Соловьева к Е.П.Блаватской из Парижа от 8 октября 1885 г. и многие другие можно прочесть в моем ответе: «Е.П.Блаватская и современный жрец истины». – Примечание В.П.Желиховской.

¹²⁹ Члены Общества психических исследований.

¹³⁰ 1886 г.

«Я очень занята “Тайной Доктриной”. То, что было в Нью-Йорке (она разумела картины психографического ясновидения – «внушения», – как она их называла), – повторяется еще несравненно яснее и лучше!.. Я начинаю надеяться, что эта книга отомстит за нас. Такие предомной картины, панорамы, сцены, допотопные драмы!.. Еще никогда я лучше не слышала и не видала».

Графиня Констанция Вахтмейстр¹³¹, вдова министра иностранных дел в Стокгольме, поселилась в эту зиму с Е.П.Б[лататской] и с той поры с нею почти не разлучалась, отдав всю жизнь, состояние и время пропаганде учения¹³². Потеряв рано любимого мужа, она, было, тоже увлеклась спиритизмом и сама была медиумом; но углубившись в теории теософистов касательно вреда и опасности медиумического состояния, она поборола в себе это свойство и всей душой предалась теософии и ок[к]ультизму.

«Я убедилась, – писала она мне, – что человек имеет двойственную природу и что для некоторых избранных, умевших развить свои духовные силы до возможного совершенства, открываются новые, широкие и светлые горизонты, недоступные другим. Они именно те, о которых так красноречиво повествует Св. Павел: те – для коих не существует ни времени, ни расстояния. Бывают еще такие счастливы, прирожденные ок[к]ультисты, которые от рождения одарены свойствами, облегчающими достижение такого высшего духовного развития. Такова Е.П.Блаватская – я в этом совершенно убедилась».

Далее следуют описания «изумительных» способов и приемов Блаватской при занятиях ее. Как в прежние времена Оллькот и Джедж описывали ясновидение и феномены, сопровождавшие писания «Изиды» в Америке, точно так же описывает и графиня Вахтмейстр рождение на свет в Вюрцбурге «Тайной Доктрины»...

Чуждаясь этой «сказочной», так сказать, стороны жизни и деятельности Блаватской, мы не будем передавать ее рассказов¹³³, но не можем не выразить удивления по поводу сходства их с рассказами первых ближайших сотрудников Е[лены] П[етровны]. «Феномены духа», по свидетельству графини, составляли обыденные явления их жизни в Вюрцбурге, а потом в Остенде; они были так обычны, что она никогда не удивлялась, когда Е[лена] П[етровна] заранее предупреждала ее о содержании писем, которые получались на следующий день, или заранее просила ее отвечать то-то и то-то на будущие запросы. Мы, ее близкие, всегда удивлялись, как в этой ненормальной женщине вмещались, казалось бы, несовместимые крайности: проникновение мыслей, знание будущего и вместе [с тем] детские доверчивость, простодушие, легкое верие и неведение людей. И, Боже мой, как часто, благодаря последним свойствам своим, сестра моя доверялась недостойным людям и пила из-за этого горькую чашу!

Размеры этого биографического очерка не позволяют мне останавливаться на новой, сложной интриге, именно в это время разразившейся над головой Елены Петровны. Человек лживый, честолюбивый и мстительный, чаявший добиться того, чего получить не мог, озлобившись на нее, подстроил нехорошее, изменническое, обманное дело, желая окончательно скомпрометировать ее во мнении некоторых ее последователей и рассорить с самыми близкими ей людьми. Если это ему и не удалось, то все же сильно отозвалось на спокойствии Блаватской и на ее здоровье, разумеется; по всей вероятности, ему даже удалось отнять у нее несколько лет жизни, – чем этот «преданный друг», как он себя называл постоянно, уверяя, что никогда не изменит своих дружеских чувств, и может ныне по праву гордиться¹³⁴!..

¹³¹ Вахтмейстер Констанс (1838–1910) – член Теософского общества с 1881 г., писательница, секретарь и казначей Лондонской ложи Блаватской, жена К.Вахтмейстера (1823–1871), министра иностранных дел Швеции (1868–1871).

¹³² Графиня Вахтмейстр и теперь работает вместе с сыном своим, тоже посвятившим себя теософии. Граф теперь в Индии, а мать его с утра до вечера трудится, безотлучно находясь в Сити, в лондонской конторе (Office) Теософического Общества. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹³³ «At Wurzburg and Ostende». By C.G.Wachtmeister. «Lucifer», June, [18]91 <К.Д.Вахтмейстер. «В Вюрцбурге и Остенде». «Lucifer», июнь, 18[91]>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹³⁴ Речь идет о Вс. С.Соловьеве.

«Тут разыгралась совсем неожиданная история [в первой половине 1886 г.], которую я уяснила себе лишь впоследствии. Вот что произошло.

Когда проект г. [Всеволода] Соловьева – отторгнуть Е.П.Блаватскую от Теософического Общества, превратить ее деятельность в дело заурядного писательства [с] помощью запугивания процессом мисс Л[ео]нард – потерпел фиаско; когда он убедился, что сестра моя не станет писать “отречения от своих слов” – от обвинений этой интриганки, очернившей человека, которого сама же преследовала своими объяснениями в любви, и – главное – когда он окончательно уверился, что ничего не дождется от милостей Махатм, тогда только, в феврале 1886 г., он действительно отвернулся от Теософического Общества и его основательницы. Первое, чем выразилось его новое отношение к ней и ее делу, было распространение между парижскими теософами убеждения, что *она сама отрицает существование Махатм*, сознавшись, что они – *ее вымысел*.

Услышав об этом, мы [В.П.Желиховская и ее дочери – Вера и Надежда] были поражены донельзя!.. Зная, как тяготилась сестра моя просьбами г. Соловьева касательно помощи Махатм в том, что они, вероятно, признавали невозможным (в чем именно – я, не имея явных улик, умалчиваю!), я подумала, что она прибегла к такому неожиданному пассажу, чтоб только он ее оставил в покое. Мое подозрение разделяли многие, знавшие обстоятельства их знакомства и надежд, которые он возлагал, вначале, на ее дружеское расположение. Я написала сестре, как же она “риснула такой откровенностью, не связав его обещанием сохранить признание ее в тайне” (прошу принять во внимание, что я тогда сама не совсем верила в действительность Махатм).

Сестра мне отвечала отчаянным письмом, где высказывала полное недоумение, уверяя, что никогда не могла ничего подобного написать. Но я не поверила, предположив, что в припадке вспыльчивости она сама на себя взвела небывлицу, а после забыла. Так бывало не раз: под влиянием временного возбуждения она, иногда, сама на себя клепала в прошлом, лишь бы избежать настоящего затруднения; близкие ее знали всегда в ней эту черту легкомыслия и неосмотрительности, происходивших от нетерпения, и упрекали ее не раз за такое безрассудство.

Но чего я никак не могла себе объяснить это было: как мог Всеволод Сергеич так *неосмотрительно* предать ее к нему *частные* письма – гласности?!

Зная, что он скоро должен был опять приехать в Петербург, сестра умоляла меня побывать у него, прочесть *русское* письмо ее; что я и сделала, как только они возвратились [в мае 1886 г.]. Это было нетрудно, так как в ожидании найма дачи его супруга вновь на несколько дней поселилась у меня в Петергофе.

Прочитав это громадное послание, написанное, очевидно, в каком-то горячечном бреду, я изумилась и прямо высказала г. Соловьеву свое недоумение: никакого “*признания в измышлении ею Махатм*” в письме не было. С чего же сыр-бор загорелся?.. Откуда парижане выдумали это?.. Г. Соловьев отвечал, что сам он не понимает, с чего они это выдумали!.. Меня также поразило, зачем все русское письмо испещрено печатями [переводчика] m-г Jules Baissac’a; г. Соловьев объяснил, что это для пушей верности, – как доказательство, что перевод верен. Я спросила: “А где же перевод? Дайте взглянуть!” Но перевода или копии с него у г. Соловьева не оказалось; он объявил, что он у m-me de Morsier в Париже. Оставалось предположить, что в перевод вкралась какая-либо ошибка, что я и заявила, очень прося г. Соловьева дать мне хоть копию, если не самое русское письмо сестры, чтоб я могла убедить всех, что в нем нет никакого “*сознания в преступности*”, а есть только бред выведенной из себя несправедливостью и огорчениями женщины.

Он, как и сам заявляет, – не согласился на это справедливое требование... Почему?.. Его дело!

Едва я приехала в Эльберфельд [в июне 1886 г.] и услышала рассказы тех, кто читал перевод письма этого, я предположила, что дело было так: вероятно, весь параграф, начинающийся фразой ([“Русский вестник”, 1892, №10], стр[аница] 259): “*Я скажу и опубликую в “Times”, что “хозяин” (Мориа) и Махатма К.Х. (Кут-Хуми) – плоды моего воображения*” и пр., должно быть переведен в утвердительном смысле вместо условного, – в котором они мне запомнились; но теперь, увидав это письмо в печати, думаю, что дело “*отрицания Махатм*” было исполнено еще легче: просто переведены все последующие фразы русского письма без начального, основного предложения: опущены (вероятно) слова: “*Я даже пойду на ложь, – на величайшую ложь, которой оттого и поверят всего легче*”. Если эта фраза пропущена – весь истинный смысл всего далее выраженного теряется и, действительно, является достоверное, убедительное признание в фальши, обмане и “*измышлении*” Махатм.

Сознаю, что это обвинение капитальное и потому, даже после всех подтасовок автора “Современной жрицы Изиды”, несомненно мною доказанных, я заявляю его не утвердительно (как он чуть не на каждой странице своего произведения то делает, прямо укоряя меня в несуществующих лжах), а выражаю как предположение, на которое вот мои права: 1) Если б в переводе все было верно, г. Соловьев не имел бы причин отказать мне в копии русского письма. 2) Он прислал бы эту копию *без сомнения*, когда теософы ее требовали из Эльберфельда и Парижа для восстановления *его собственной правоты* в доказательство того, что он *верно* перевел письмо Блаватской. 3) Перевод, в его настоящем смысле, никак не мог бы породить убеждения m-me Morsier и др[угих] в том, что “*m-me Blavatsky a renié les Mahatmas!*” <“мадам Блаватская отрицает Махатм!”>, *фр.*, как они убеждены и по сию пору. 4) Г. Соловьев не без намерения *умалчивает совершенно* об этом необъяснимом инциденте – *главнейшей побудительной причине* моей поездки в Эльберфельд. Не мог же он *забыть*, что я ехала, чтоб удостоверитесь всех, что в письме сестры моей не было “*признания, что она сочинила Махатм*”... *Почему же он об этом факте не упоминает ни словом в своей статье?!* И, наконец, 5) потому, что *я не могла* даже теперь, через восемь лет <через 6 лет, в 1892 г.>, будучи в Париже, *добиться взгляда* на этот пресловутый перевод...

Это, кажется, причины увесистые.

Г. Соловьев уверенно заявляет, что перевод хранится у г-жи де Морсье в Париже ([“Русский вестник”, 1892, №11], стр[аница] 284), – *и что она его готова показать* всякому желающему сличить письмо с переводом, – но это неправда, и вот тому доказательство.

IX

Болея телом и душою, Е.П.Блаватская несколько раз в течение этих двух лет принималась отпрашиваться «в отставку», уверяя, что, удалившись от прямого участия в администрации Теософического Общества, она больше и лучше тем самым ему послужит, имея больше времени писать... Но никто ни в Англии, ни в Америке, ни в Индии об этом и слышать не хотел. Напротив, европейские члены Общества усердно призывали ее принять на себя исключительное представительство в Европе, предоставив Олькоту Индию; а из Индии летели к ней усердные призывы – мольбы не оставлять их, возвратиться в Адиар. Последнее было немислимо, но она понемногу все подвигалась к Англии, боясь и туда сразу перебраться по климатическим условиям. Но из Лондона к ней все чаще и усердней наезжали ее последователи за инструкциями, и там принимались все решительнее меры к побуждению ее окончательно перебраться за Ламанш, издавать у них «новый “Теософист”», как она нам написала.

В это время летом¹³⁵ сестра моя опять гостила у своих верных друзей Гебгардов в Эльберфельде, где свиделась со мной и старшей моей дочерью¹³⁶, и с нами окончила сезон на морских купаниях в Остенде. Туда на поклон из Германии, Франции и Швеции к ней приезжало множество посетителей, но всего более из Лондона по делам. Там уж приступали к печатанию первой части «Доктрины»; кроме того, Синнет писал свою книгу о жизни Е.П.Блаватской и несколько раз приезжал совещаться о ней. На зиму же к ней снова приехала графиня Вахтмейстр, и с этой поры она и m-me Gebhard ее не оставляли, чередуясь возле нее до самого ее переезда в Лондон, неустанно ухаживая за ней в болезнях и помогая в трудах. За помощниками по научным занятиям вообще дело теперь не стояло; из Лондона к ней то и дело являлись люди науки, доктора и профессора, желавшие заранее познакомиться с содержанием ее новой книги, предлагая свои услуги и помощь. Были и такие, что приезжали издалека: из Стокгольма, из Швейцарии, из Америки.

Вообще, одну ее теперь никогда не оставляли. И слава Богу, что было кому позаботиться и поберечь ее: к весне она опять перенесла тяжелую болезнь... Остендские доктора уже готовы были уложить ее в гроб, – но врач Аштон Эллис¹³⁷ из Лондона не допустил до этого.

Прошлым летом я была лично у Бэссака и просила его сказать мне: свидетельствовал ли он письмо сестры моей, в [18]86 году писанное, и перевод с него; а равно и показать мне французский текст, дабы я, наконец, могла понять, в чем дело, – за что m-me де Морсье вооружилась на сестру и заварила всю кашу?

На первый вопрос он ответил, что как тогда, так и теперь не понимает, из-за чего всполошились парижские теософы, потому что в русском письме сестры моей не было ничего для нее компрометантного, а также и в засвидетельствованном переводе, хотя он нашел в нем первоначально неточности, но настоял, чтоб они были исправлены; на вторую просьбу обещал *непреренно доставть перевод* и показать мне его. Но я напрасно прождала недели три и, наконец, получила нижеследующее уведомление.

“Париж, 5 июня 1892 г. Madame, я бы желал прежде, чем вам ответить, сам просмотреть перевод, по поводу которого вы меня спрашивали. Этот перевод *не находится в руках m-me de Morsier*, а потому я и не мог с ним справиться. Не могу утверждать, чтоб я о нем сохранил верное воспоминание, но могу удостоверить, что нашел его сходным с русским подлинником. Прибавлю к этому, что, насколько мне помнится, ни в переводе, ни в подлиннике не было ничего, что могло бы возбудить недоверие к г-же Блаватской. Единственная не совсем ясная (un peu louche) фраза вполне могла быть объяснена в смысле *условном*, и так я ее и понял; я предпочел бы этот смысл как самый вероятный и справедливый. Примите уверение и пр. Jules Baissac”» (*Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. Донецк, 2009. С. 86–89).

Согласно этим свидетельствам В.П.Желиховской можно сделать вывод, что Вс. Соловьев подделал перевод письма Блаватской, о котором идет речь, и таким образом оклеветал Елену Петровну, приписав ей «признание» в том, что она выдумала Махатм. Данное письмо Е.П.Блаватской к Вс. Соловьеву, как и перевод с него, так и не обнаружены до сих пор. Вернее всего предположить, что эти документы были уничтожены Вс. Соловьевым, так как их обнаружение выявило бы клевету и низость его поступка.

Надежда – Н.В.Желиховская (Брусилова).

Baissac – Бессак Жюль (1827–1898) – переводчик французского военного министерства, писатель, теософ.

Morsier – Морсье Эмили (1843–1896) – филантропка, деятель французского феминистского движения, секретарь парижской секции Теософского общества.

¹³⁵ 1886 г.

¹³⁶ В.В.Желиховской.

¹³⁷ Эллис Уильям Эштон (Ellis William Ashton, 1852–1919) – английский врач, вагнерист, писатель.

Узнав из телеграммы графини Вахтмейстр, что Блаватской очень дурно, он, бросив все, тотчас переплыл канал и целую неделю неотлучно при ней находился, – за что и поплатился прекрасным местом при Вестминстерской больнице. Он не задумался самовольно бросить службу, чтоб помочь женщине, которую, надо заметить, знал *не лично*, а только по ее творениям и делу.

В конце апреля (1887 г.) друзья перевезли Е[лену] П[етровну] в Англию, окружив переезд ее всевозможными заботами, перенося ее в креслах на пароход и в вагон, заранее приготовив для нее прелестную виллу в Норвуде среди цветущей местности, вполне заменявшей дачу.

Тут закипела работа.

Тотчас же [было] приступлено к изданию нового журнала и к образованию особого отдела Лондонского Теософического Общества – под названием «Blavatsky Lodge of the London Theosophical Society»¹³⁸. В Лондонском Обществе председательствовал Синнет; но теперь местные теософисты находили, что главенство обязательно должно перейти к основательнице Общества, и сам Синнет ее просил об этом; но она решительно отклонила это предложение, резонно отзываясь, что ей в таком случае пришлось бы бросить «Доктрину»... Она вскоре и без того завалила себя делом, не меньше работая, чем прежде в Адияре.

Своим она писала, извиняясь за короткие письма:

«Вы подумайте, сколько у меня неотложного ежедневного дела! Издавать мой журнал “Lucifer”, писать статьи в Парижский “Lotus”, в Нью-йоркский “The Path”, в Мадрасский “Theosophist”, который без моих статей – Оллькот жалуется – потерял слишком много подписчиков; продолжать второй том “Secret Doctrine”, да поправлять по пяти раз корректуры первого тома; да принимать по двадцати и тридцати человек, ежедневно являющихся за делом и без дела, – ведь тут не 24, а *сто* 24 часа в сутки не хватит... Не бойтесь: не пишу – значит, здорова – сравнительно! А то – сейчас напишут другие. Вон – видели вы на обложке журнала “Le Lotus” сенсационное заявление, что он издается “sous l’inspiration de m-me H.P.Blavatsky”¹³⁹?.. А какое там “inspiration”, когда некогда в него иногда и слова написать!.. Получаете вы его?.. Я для вас обеих подписки взяла, а третью – для Каткова. Пусть хоть взглянет. Я Каткова просто обожаю за его патриотизм! Молодец! Режет правду. Такие статьи, как его, делают честь всей России. Я уверена, что если бы родной дядя¹⁴⁰ жив был, он нашел бы в них отголосок собственных мыслей...»

«Что вы на меня напали за то, что я свой журнал Люцифером назвала? – пишет она в другом письме. – Это прекрасное название! Lux, Lucis – свет; ferre – носить: “Носитель света” – чего лучше?.. Это только благодаря Мильтоновскому “Потерянному Раю”¹⁴¹ Lucifer стал синонимом падшего духа. Первым честным делом моего журнала будет снять поклеп недоразумения с этого имени, которым древние христиане называли Христа. Эсфорос¹⁴² – греков, Люцифер – римлян, ведь это название звезды утра – провозвестницы яркого света солнечного... Разве сам Христос не сказал о себе: “Я, Иисус, звезда утренняя” (Откров[ение] Св. Иоанна XXII, ст. 16)?.. Пусть и журнал наш будет как бледная, чистая звезда зари предвещать яркий рассвет правды – слияние всех несогласий, всех толкований *по букве*, в единый, *по духу*, свет истины!»

В ту же осень открыли теософическую типографию и отдельную контору в центре торгового Лондона, в Сити; начали, кроме ежемесячного журнала, издавать еженедельные брошюры, «T.P.S.» – их краткое заглавие, которое равно может значить «Theosophical Published Siftings» или «Theos[ophical] Publishing Society»¹⁴³. Такое большое дело вскоре обратило на себя внимание даже лондонской прессы и публики, привычных к деятельным проявлениям общественной жизни.

Обратило и духовенство внимание на успехи нового учения и быстрый рост Теософического Общества в Англии. Но надо отдать ему справедливость: оно не позволило себе излишеств, которые сочли возможным индо-шотландские иезуиты в Мадрасе.

¹³⁸ «Ложа Блаватской Лондонского Теософского общества» (англ.).

¹³⁹ «при участии мадам Е.П.Блаватской» (фр.).

¹⁴⁰ Ростислав Андреевич Фадеев. – Примечание В.П.Желиховской.

¹⁴¹ Мильтон Джон (1608–1674) – английский поэт, автор поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай».

¹⁴² Эсфорос, Фосфорос (греч. Φωσφόρος).

¹⁴³ «Теософские издаваемые исследования», «Теософское издательское общество» (англ.).

Хотя по инициативе представителей епископальной церкви и произошло в Лондоне несколько бурных митингов, однако прекрасное, вполне христианское письмо, написанное Е.П.Блаватской в «Люцифере» под заглавием «*“Lucifer” to the Archbishop to Canterbury*»¹⁴⁴, – прекратило препирательства. Оно доставило, по собственному заявлению примаса¹⁴⁵ Англии, «если не учению теософистов, то его проповеднице» полную симпатию и уважение его...

На многолюдных митингах Теософического Общества нередко бывает духовенство и сама супруга епископа Кантербьюрийского их посещала.

Вещие видения Е[лены] П[етровны] не прекращались. В начале июля 1886 года мы были удивлены письмом ее (из Остенде), в котором она просила дать ей подробности о смерти А.М.Бутлерова¹⁴⁶. Это письмо было получено в то же время, как извещение *о его кончине появилось в столичных газетах*. Оно было ею писано в самый день его смерти, как известно последовавшей в имении покойного профессора в Казанской губернии. В июне же следующего года, я, живя в Петербурге, получила от сестры следующее письмо:

«Я видела странный сон. Будто мне принесли газеты, я открываю и вижу только одну строчку: *“Теперь Катков действительно умер”*. Уж не болен ли он? Узнай, пожалуйста, и напиши... Не дай Бог!»

М.Н.Катков тогда был в Петербурге, но о болезни его еще не говорили. Однако заговорили недели через две-три, и вскоре все газеты наполнились его именем. Ему становилось все хуже и хуже, пока не наступила развязка: *«Катков действительно умер!»* – как было сказано Блаватской в ее вещем сне.

Письмо ее к Н.А.Фадеевой стоит привести здесь. Вот оно в сокращении:

Maycot, Crown-Hill. Upper Norwood.
Августа 5. 1887 г.

«В большом я, милый друг, горе! Эта смерть Каткова просто в туман какой-то привела меня. Думаю, думаю и сама не разберусь. Ну, “что мне Гекуба и что я Гекубе”¹⁴⁷?.. И не видала я его никогда и совсем мне чужой. Ну, поди же! Словно с ним хороню всю Россию... Да, смерть этого великого патриота и смелого защитника многолюбимой мной матушки-России сбила меня с колеи. Обидно!.. Страшно обидно, что вот – только проявится из ряда вон русский человек – Скобелев¹⁴⁸ ли, Аксаков¹⁴⁹, кто другой – так и прихлопывает смерть в самую нужную минуту. Ведь не подыхает же Бисмарк¹⁵⁰, Баттенберг¹⁵¹, болгарские регенты¹⁵² или хоть Солсбьюри¹⁵³ и tutti quanti¹⁵⁴, – нет? А все наши.

¹⁴⁴ «“Люцифер” – архиепископу Кантерберийскому» (англ.).

¹⁴⁵ Примас (лат. *primas* первенствующий, *primus* первый) – в римско-католической церкви и англиканской церкви почетный титул церковного иерарха в стране, обладающего высшей духовной юрисдикцией над прочими епископами страны. В англиканской церкви примасом Великобритании является архиепископ Кантерберийский.

¹⁴⁶ А.М.Бутлеров умер 5 августа (по старому стилю) 1886 г.

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – основатель органической химии, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения; в 1871 г. организовал в С.-Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма; постоянный сотрудник спиритического журнала «Ребус».

¹⁴⁷ Перифраз реплики Гамлета «Что ему Гекуба, что он Гекубе, чтоб о ней рыдать» (В.Шекспир «Гамлет», акт II, сцена 2).

¹⁴⁸ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) – военачальник, участник Среднеазиатских завоеваний Российской империи и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

¹⁴⁹ Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) – публицист, поэт, сын писателя С.Т.Аксакова, издатель газет «День», «Москва», «Русь»; утверждал идеи славянофильства и панславизма; в годы русско-турецкой войны организовал кампанию в поддержку южных славян.

¹⁵⁰ Бисмарк Отто (1815–1898) – первый рейхсканцлер германской империи (1871–1890).

¹⁵¹ Баттенберг Александр (1857–1893) – первый правитель Болгарии (1879–1886), происходил из германской династии Баттенбергов, проводил антирусскую политику в 1884–1886 гг.

¹⁵² 7 сентября 1886 г. после отречения от престола Александра Баттенберга в Болгарии было создано регентство. Членами регентского совета стали болгарские политические деятели С.Стамболов (1854–1895), С.Муткуров (1852–1891) и П.Каравелов (1843–1903), придерживавшиеся австрийской ориентации.

Чем был для России Катков, теперь только можно видеть и сообразить: вой радостный раздаётся из всех журнальных редакций. Только две – Pall-Mall и St. James Gazette благородно отозвались: какое бы-де бремя с нас не сымала эта смерть, но “желательно было бы, чтоб в Англии нашлись таких два-три патриота, каким был Катков... Давайте и нам побольше Катковых, тогда Англия будет лучше преуспевать”...

Писала сейчас письмо в редакцию его¹⁵⁵, надо было! Семь лет ведь работала для Московских Ведомостей и для Русского Вестника... Хоть, вероятно, и не поверят искренности моей печали, а я писала, что чувствую... Тот не патриот и не русский человек, кто не сознает в эти тяжелые для России дни, что эта утрата для нее незаменимая! Много у России “правителей” да кандидатов на них, но другого такого верного стража ее национальных интересов – нет! И долго еще, может быть, не будет.

Господи! Что за несчастье преследует Россию?.. Словно темные силы опутали ее невидимую сеть... И некому теперь более разрушать этих петлей могучим, правдивым словом прозорливого патриота!.. Для меня, потерявшей всякую надежду увидеть родную Русь, вся моя любовь к ней, все горячее желание видеть ее торжествующей над врагами – сосредоточивалось и как бы отсвечивалось в передовых статьях Каткова. Кто так напишет, как он писал?.. Кто же теперь, когда и он, и дядя, и Аксаков, и все, все ушли, – кто сумеет разгадать, кто посмеет рассказывать, как он разгадывал и указывал России на козни против нее?.. Пропала Россия!.. Потеряла своего лучшего защитника и путеводителя, своего вождя на поле политики. Да, правда, “закрылось навеки бдительное око патриота”, как дракон оберегавшего интересы нации, и лишь теперь поймут, чем Катков был для Царя и Отечества. Стало, был опасным и попадал метко, когда все иностранные дипломаты и прессы дрожали при его имени, – как теперь дрожат от радости, что избавились. Лафа-де нам теперь будет дурачить Россию...

Счастливые христиане православные, могущие искренно пожелать покойному: “Царствие тебе небесное, великий патриот!” Я же могу только из глубины души пожелать ему “вечную память” – в сердцах всех любящих родину русских.

Ставит эта родина, Россия-Матушка, статуи да памятники своим поэтам, музыкантам, авторам. Поставит ли Москва первопрестольная памятник тому, кто, думаю, сделал для России своим могучим словом не менее, чем Минин и Пожарский¹⁵⁶ сделали *мечами*. Лучше бы вместо театральных эф[ф]ектов погребения, с венками от Национальной Лиги республиканской Франции, доказала Россия, что не зарастет в сердцах верных сынов ее тропа к его могиле, – пусть запомнят наши дипломаты его указания, да на деле докажут, что уроки его не пропали даром, а раскрыли им глаза. Пусть не допускают, чтоб Россия была отдана на посмеяние Европы, благодаря свинопасам-регентам да Миланам¹⁵⁷, австрийским холопам. А зарастет *тропа* в их памяти, то да будет им стыдно!..

Вот что я им написала... Может дурой назовут... Ну, – пушай дура. Зато не лицемерно, – от сердца высказалась.

Пока жива – ваша всегда... А коли позволят *там* – так и после Нирваны все ж ваша.

Е[лена] Б[лаватская]».

¹⁵³ Солсбери Роберт (Salisbury, 1830–1903) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1885, 1886–1892 и 1895–1902 гг., в эти годы русско-английские отношения отличались натянутостью и нескрываемым с обеих сторон недоброжелательством.

¹⁵⁴ и всякие прочие (*итал.*).

¹⁵⁵ Некролог М.Н.Каткову, написанный Е.П.Блаватской, был опубликован в «Московских ведомостях» 14 августа 1887 г. (№222) (см. также: *Блаватская Е.П. Письма в русской прессе*. Донецк, 2013. С. 142–144).

¹⁵⁶ Минин Кузьма Анкудинович (?–1616) – русский национальный герой, организатор и один из руководителей Земского ополчения 1611–1612 гг. в период борьбы русского народа против польской и шведской интервенций.

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578–1642) – русский национальный герой, князь, военный и политический деятель, глава Второго народного ополчения, освободившего Москву от польско-литовских оккупантов.

¹⁵⁷ Обренович Милан (1854–1901) – сербский политический деятель, в 1882–1889 гг. правивший как король Милан I, занимал австрофильскую позицию.

Очень обижали Е.П.Блаватскую неверные сведения, печатавшиеся о ней в России. Известия эти бывали курьезные, даже до того, что она неоднократно обвинялась в убийствах и т.п. уголовных преступлениях. Отвечать на такие басни она никогда не хотела, но ее сторонники не раз пытались возражать на «отечественные клеветы» на уважаемую ими проповедницу, однако безуспешно: их протесты в России к сведению не принимались, а бросались редакторами, вероятно, в печку...

Однако, раз или два ее близкие, возмущенные нелепостями, взводимыми на нее, должны были вмешаться, но никогда их законных протестов не принимали те органы, где были даны о ней ложные сведения¹⁵⁸. Раз даже сама Е[лена] П[етровна] написала возражение, – но и его отвергла наклепавшая на нее газета... Она была очень огорчена и по этому поводу писала:

«Ну что это они все врут?.. Откуда они взяли, что я собираюсь упразднить христианство и проповедовать буддизм¹⁵⁹? Если б читали в России, *что* мы пишем, так и знали бы, что мы проповедуем чистую христоподобную теософию – познание Бога и жизненной морали, как ее понимал сам Христос. В третьем ноябрьском¹⁶⁰ № “Люсифера” моя статья (“The Esoteric character of the Gospels”¹⁶¹), где я так возвеличиваю проповедь Христа, как дай Бог всякому истинному христианину, не зараженному папизмом или протестантскими бреднями. Много они знают, *что* проповедует Блаватская!.. Объявляют: “построила капище в Лондоне и посадила в него идола Будды!..” Выдумали вздор! Сами они идолы, вот что! Уж если репортеры их городят пустяки, так имели бы мужество печатать возражения. Уж, кажется, я не обидное нимало, самое добродушное письмо написала, а у N* и его [редакции]¹⁶² поместить добросовестности не хватало?.. Ну, Бог с вами, милые соотечественники!..»

Со всяким днем работы Лондонскому Теософическому Обществу прибавлялась больше и само оно разрасталось не по дням, а по часам. Вскоре стало невозможно оставаться и на второй квартире, гораздо большем доме, взятом на два года на Лэнсдоун Род¹⁶³, возле Кенсин[г]тонских садов. Задумали взять такой дом, к которому возможно было бы построить отдельную залу митингов на 300–400 человек и, кроме того, кабинет или павильон в саду с одной дверью без окон, покрытый вместо крыши куполом голубого стекла. Он предназначался для занятий ок[к]ультизмом членов «эзотерического» – особого отдела, с открытием которого у Е[лены] П[етровны] еще оказались два раза в неделю устные занятия. Она сама давала уроки наличным «эзотеристам»¹⁶⁴ и наблюдала за правильной передачей этих уроков письменно, в чертежах и вычислениях, для рассылки отсутствовавшим, записавшимся в ее «Эзотерическую секцию».

В начале зимы 1889 года Блаватская стала очень редко и мало писать своим; я укоряла ее за это, вопрошая: «*Чем уж так ужасно занята, что ни слова не пишешь?*»

Вот характерный ответ Елены Петровны.

«Друг и сестра! Твой неосмотрительный вопрос поразил нас, как бомба, начиненная наивным незнанием активной жизни теософа! Я, как прочла твое Кузьма-Прутковское изречение, так

¹⁵⁸ Точно так и «Русский вестник» ныне, напечатав 29 глав нападок на нее г. Соловьева, отказался поместить их опровержение, которое я должна была издать отдельно. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Речь идет о книге В.П.Желиховской «Е.П.Блаватская и современный жрец истины», которая поступила в продажу 22–29 марта 1893 г.

¹⁵⁹ Речь идет о заметке «Итоги десятилетия теософии», напечатанной в газете «Новое время» (1887, №4131, 30 августа), в которой сообщалось, что Теософское общество «поставило себе задачей пропагандировать буддизм во Франции».

¹⁶⁰ 1887 г. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁶¹ «Эзотерический характер Евангелий» (англ.).

¹⁶² Речь идет об А.С.Суворине (1834–1912), журналисте, писателе, театральном критике, издателе газеты «Новое время».

¹⁶³ Лэнсдаун Роуд (англ. Lansdowne Road).

¹⁶⁴ Полный титул этих «избранных» членов Общества, желавших себя окончательно посвятить не теософическим только занятиям, а таинствам ок[к]ультизма, таков: «Members of the Esoteric Section of the Blavatsky Lodge, of the Theosophical Society» <«Члены Эзотерической секции ложи Блаватской Теософского общества», англ.>. – *Примечание В.П.Желиховской.*

созвала своих и перевела им его на язык Шекспира. А как перевела, – так Барт, Арч, Райт, Мид¹⁶⁵, графиня¹⁶⁶ и весь мой домашний штат так в разные стороны в обмороки и попадали от твоего диффамационного¹⁶⁷ вопроса... *Чем занята?.. Это я-то?! Да если есть на свете перезанятая жертва, так это твоя сестра горемычная. Вот пересчитай, зоил¹⁶⁸ бессердечный, мои занятия: каждый месяц пишу от 40 до 50 страниц Esoteric Instructions¹⁶⁹ – наставлений в тайных науках, которые не могут печататься, а несчастные пять-шесть добровольцев-мучеников эзотеристов должны по ночам сидеть – рисовать, писать и на машине литографировать *всего только* в числе 320 экземпляров... Я же снова должна все пересматривать, чтобы не ошиблись и не осрамили моих ок[к]ультических занятий. Ведь у меня учатся седые ученые, каб[б]алисты и фран[к]-масоны, – как ты сама видела. Потом издание Lucifer'a на мне лежит: от передовика да статьи более или менее *забирательной* за моей подписью – до корректуры. "Revue Théosophique" тоже моя графинюшка Адемар присылает: и ей помочь надо! Да и самой кушать – значит еще и *хлебную* статейку в чужие журналы поставить надо. Да приемы по субботам, да митинги каждый четверг с учеными расспросами, со стенографом за спиной да двумя-тремя репортерами по углам тоже время-то берут?.. К каждому четвергу ведь и приготовиться надо, потому что не с улицы люди приходят, не неучи, а такие господа, как электрик Кингсланд¹⁷⁰, как Dr. William Benet¹⁷¹, как натуралист Картер Блэк¹⁷². Я должна быть готова защищать теории ок[к]ультизма против прикладных наук так, чтобы по отчету стенографа прямо можно было печатать в нашем новом специальном ежемесячном журнале под заглавием "*Transactions of the Blavatsky Lodge*"¹⁷³.*

Спохватились мои теософы: написали, видишь ты, циркуляр по всему белому свету: "Эч-Пи-Би"-де¹⁷⁴ стара и больна. Н.Р.В. – не долго еще оставаться с нами. Помрет Эч-Пи-Би, тогда – свищи! Некому будет нас уму-разуму учить – тайной премудрости. Давайте-ка сделаем складчину на расходы"... И вот – сделали. Один стенограф да издание стоят им более 40 ф[унтов] ст[ерлингов] в месяц. А "Н.Р.В." сиди с продранными локтями, без гроша в кармане да отдувайся за всех – учи их! Уж, конечно, я сама ни гроша не приму за такое учение!.. "*Сребро твое да будет тебе на погибель – ибо ты помыслил приобрести дар Божий за деньги*"¹⁷⁵, – говорю я тем, кто воображает купить божественную мудрость веков за фунты и шиллинги)...

Забирательные статьи Е.П.Б[лаватской] (как она их называла) весьма часто касались России и русских и очень жаль, что для таковых не находилось переводчика. Вернее понятие имели бы о ней ее соотечественники, если бы могли прочесть такую статью, какой разразилась она по поводу глупейших британских «митингов негодования» касательно наших «жестокостей в Сибири» и наших «притеснений евреев»; статья эта в журнале ее («*Lucifer*», June, 1890) под заглавием «*The moat and the Veam*»¹⁷⁶. Или та, что она написала по поводу катастрофы 17-го октября¹⁷⁷... Даже *последнее печатное слово* Е.П.Блаватской, появившееся уж *после* смерти ее в

¹⁶⁵ Секретари Е[лены] П[етровны]. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Райт Клод (1867–1923) – ирландский теософ, секретарь У.Джаджа (1891–1896).

Мид Джордж (1863–1933) – английский философ, филолог, теософ, специалист по гностицизму и раннему христианству, автор многочисленных трудов по этой теме.

¹⁶⁶ К.Вахтмейстер.

¹⁶⁷ Диффамация (*лат.* diffamo разглашать, лишать доброго имени, порочить) – публичное распространение сведений (действительных или мнимых), позорящих кого-либо.

¹⁶⁸ Зоил – придирчивый, недоброжелательный критик.

¹⁶⁹ эзотерических инструкций (*англ.*).

¹⁷⁰ Кингсланд Уильям (1855–1936) – английский инженер-электрик, теософ, писатель, автор книг «Подлинная Е.П.Блаватская», «Евангелие праведности» и др.

¹⁷¹ Возможно, речь идет об Уильяме Генри Беннетте (1852–1931) – английском хирурге.

¹⁷² Блейк Чарльз Картер (Blake, 1840–1897) – антрополог, палеонтолог и сравнительный анатом.

¹⁷³ «Протоколы ложи Блаватской» (*англ.*).

¹⁷⁴ Н.Р.В. – заглавные буквы имени Елены Петровны, которыми все близкие в Англии ее и называли по тамошнему обычаю. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁷⁵ Деян. 8, 20.

¹⁷⁶ «Бревно и сучок» (*англ.*).

¹⁷⁷ 17 (29) октября 1888 года произошло крушение императорского поезда у станции Борки под Харьковом. Несмотря на многочисленные человеческие жертвы и сильные повреждения подвижного состава, в том числе царского вагона, сам император Александр III и члены его семьи не пострадали.

майской книге «Люсифера» за 1891 год, касалось нашей русской царской семьи. Там на стр. 186-й она делает следующую заметку под заглавием «Истинное величие» («True Nobility»).

«Погребение м-рс Стреттер, англичанки, бывшей няни детей покойного императора Александра II, произвело, два-три дня тому назад, большое впечатление на жителей Петербурга. Государь Александр III¹⁷⁸, герцогиня Эдинбургская¹⁷⁹ и все остальные их братья, Великие Князья Российского Дома, следовали за гробом этой простой женщины пешком, а Государыня Императрица¹⁸⁰ ехала в траурной карете... Вот прекрасный урок и пример сердечного внимания, который двор королевы Виктории¹⁸¹ – бездушный раб формализма и этикета – должен бы принять во внимание и призадуматься над ним глубоко».

Замечательно, что рядом с этими *последними* словами, вышедшими из-под пера Елены Петровны Блаватской, вклеено первое поспешное извещение о кончине ее самой...

Это траурное извещение поражает тем сильнее читателя своей неожиданностью, что в той же книге (и даже на той же самой странице) кончается статья, подписанная ее инициалами Н.Р.В. («Цивилизация как смерть красоты в искусстве»), а другая открывает ту же книгу: «*My books*» – статья, в которой она сама с такой строгостью относится к своим сочинениям, с какой никогда не разбирал их ни один критик.

XI

На втором году переселения Блаватской в Англию она познакомилась с той талантливой и преданной женщиной, которая ныне, по смерти провозвестницы теософического учения, стала главным оплотом ее и двигателем в Англии. Я говорю о м-рс Анни Безант¹⁸², ораторе-писательнице, которая приобрела величайшую популярность в Англии гораздо ранее, чем познакомилась с Е.П.Блаватской.

Вот что последняя писала о ней осенью 1889 года.

«Война у меня с материалистами и атеистами хуже, чем когда-нибудь!..

Восстали на меня все Freethinker'ы¹⁸³, либеральные безбожники, все “Свободомыслители” – друзья Брэдлоу¹⁸⁴ за то, что я будто бы совратила с пути истинного их возлюбленную Annie Besant. Правда, что я из этой правой руки атеиста Bradlaugh, материалистки убежденной и деятельной, сделала наиярейшую теософку. Она теперь тоже меня называет своей спасительницей, как и Гибгарды, как и маркиз Шифре¹⁸⁵, и прочие бедняги, сбитые с толку нашими недомыслившими мыслителями... Прочтите ее profession de foi¹⁸⁶: “*Way I became a Theosophist*”¹⁸⁷ – брошюру, где она объясняет, почему она сделалась теософисткой убежденной. Она прочла эту исповедь в Hall of Science¹⁸⁸, где собралось две тысячи человек, все больше члены общества Свободомыслия, между которыми она занимала, после лидера его Брэдлоу, самое видное место. Ее обращение, как громом, поразило всю Англию! Прочтите вырезки из газеты, которые посылаю.

¹⁷⁸ Александр III (1845–1894) – российский император с 1881 г.

¹⁷⁹ Мария Александровна (1853–1920) – великая княжна, дочь императора Александра II, жена принца Альфреда, герцога Эдинбургского, сестра Александра III.

¹⁸⁰ Мария Федоровна (1847–1928) – российская императрица, супруга Александра III.

¹⁸¹ Виктория (1819–1901) – королева Великобритании с 1837 г.

¹⁸² Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

¹⁸³ атеисты (англ.).

¹⁸⁴ Брэдлоу Чарльз (Bradlaugh, 1833–1891) – английский политический деятель, видный представитель секуляризма.

¹⁸⁵ Испанец, представитель ветви Т[еософического] Общества в Мадриде. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Шифре Хосе (1856–1920) – испанский теософ, перевел на испанский язык «Тайную Доктрину», «Разоблаченную Изиду», «Ключ к Теософии», выпустил семнадцать томов теософского журнала «Sophia».

¹⁸⁶ исповедание веры (фр.).

¹⁸⁷ «Почему я стала теософом» (англ.).

¹⁸⁸ Альберт-холл – Лондонский королевский зал искусств и наук имени Альберта (Royal Albert Hall of Arts and Sciences).

Церковники так обрадовались *ее отречению от безверия*, что даже позабыли свою личную ненависть ко мне и *хвалят теософию!!!* Вот так происшествие!

Но что это за сердечная, благородная, чудесная женщина!

И как она говорит! Слушаешь и не наслушаешься!.. Демосфен¹⁸⁹ в юбке!.. Это такое приобретение, что я не нарадуюсь!.. У нас именно не доставало красноречивого оратора. Я говорить совсем не умею; да и другие знать – знают, а рассказать не умеют. А эта – соловей какой-то! И как глубоко умна, как всесторонне развита! Она пренесчастливая была... Ее жизнь – целый роман. Уж эта помощница не изменит – ни делу, *ни даже мне*».

Блаватская была права: с такой сотрудницей она могла бы отдохнуть и успокоиться, если бы дни ее не были уж сочтены.

Переход в лагерь теософистов этой «заступницы пролетариев», этой проповедницы рабочих классов, обожаемой лондонскими бедняками, известной всей Англии своей педагогической деятельностью, наделал большое волнение в социалистических кругах и во всей прессе. East End¹⁹⁰ – это нищенское царство Лондона, особенно его несчастные работницы, рабыни фабрикантов-кулаков, – возопили, думая, что она их покидает... Но эта энергичная женщина успокоила их, объяснив, что, напротив, – сделавшись членом Общества, одна из главных целей которого – *практическая филантропия*, она будет им еще лучшей помощницей и слугой.

Она сдержала слово. С ее помощью первые значительные деньги, предоставленные в распоряжение Е.П.Блаватской на какое-либо благодеяние одним богатым членом ее Общества¹⁹¹, 1000 фунт[ов] стерл[ингов], были положены на долгосрочное приобретение дома в Ист-Энде, где открыт приют для женщин-работниц под вывеской: «*Working Women's Club of the Theosophical Society*»¹⁹².

Открытие этого клуба-приюта¹⁹³ на 300 женщин с дешевейшим, если не вполне даровым прокормлением; с даровой библиотекой, воскресными уроками, швейными и другими машинами; вдобавок с 40 почти бесплатными кроватями для живущих в нем, преимущественно сирот, – произвело самое лучшее впечатление и дало много прозелитов Теософ[ическому] Обществу.

Тут же вышли из печати один за другим два тома «*Тайной Доктрины*», лестными отзывами о которой положительно переполнилась вся английская и американская прессы, нашедшие отголоски во всей Западной Европе. И вслед за ними – «*Ключ к Теософии*» и «*Глас Молчания*» – труды, окончательно давшие имени Е.П.Блаватской почетное место не только в теософическом мире, но в науке и литературах всемирных.

Зато вслед за тем докторами [было] объявлено сильно заболевшей Елене Петровне, что она не переживет весны, если не даст себе продолжительного полного отдыха; что доработалась она до истощения мозга и напряжения нервной системы крайне опасных.

В феврале 1890 года ее полумертвую отправили в Брайтон на морской берег, где целый день катали в ручной коляске, не позволяя ни на минуту ничем заниматься, ни даже читать, ни писать писем.

Два месяца отдыха немного восстановили ее, но, разумеется, ненадолго, потому что не далее, как в мае, она снова принялась за многочисленные свои занятия.

К этому времени ближайшими сотрудниками Блаватской, жившими с нею постоянно под одним кровом (графиней Вахтмейстер, Анни Безант, братьями Китли¹⁹⁴ и пр.), было приискано новое помещение для их общежития – «Главной квартиры Теософического Общества», как гласит надпись над главным входом. Три дома, соединенные садом, в цветущей улице Эвенью Род¹⁹⁵, в

¹⁸⁹ Демосфен (384–322 до н.э.) – знаменитый древнегреческий оратор и политический деятель.

¹⁹⁰ Ист-Энд (англ.).

¹⁹¹ Такие пожертвования часто давали Блаватской возможность поддерживать многие благотворительные учреждения: школы, библиотеки Теософ[ического] Общества в Индии; но в Англии она ничего еще дотоле не предпринимала общественного, довольствуясь лишь помощью бедным членам их братства. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹² «*Рабочий женский клуб Теософского общества*» (англ.).

¹⁹³ См.: Желиховская В.П. Лондонская жизнь // РГАЛИ, ф. 197, ед. хр. 23 (см. также: <http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/articles.html>)

¹⁹⁴ Китли Арчибальд (1859–1930) – английский врач, теософ, двоюродный брат Б.Китли.

¹⁹⁵ Авеню-Роуд (англ. Avenue Road).

парке Регента. К главному большому дому была пристроена одноэтажная зала митингов¹⁹⁶; там же было прекрасное помещение Е.П.Б[лаватской] в нижнем этаже; а в верхних – комнаты живших с нею пяти или шести дам и трех-четырех личных секретарей ее.

Такого роскошного помещения еще не бывало у нее в Лондоне; но входя в него, Е[лена] П[етровна] сказала:

– Не наживу я долго в этом доме: нет на нем *моего* числа – цифры 7. Отсюда меня вывезут – на сожжение¹⁹⁷!

Так оно и случилось. Хотя ей представляли, что в их помещении, на другом доме, есть №17 и что 19-й – № ее главного дома – тоже принадлежит к *счастливым цифрам*, но она качала головой и возражала улыбаясь:

– Я ведь и не считаю смерть несчастьем! Страдая, как я, можно ли считать освобождение от тела – несчастьем? Окунуться в бестелесный покой, в блаженную Нирвану, – что может быть желанней?.. Лишь бы докончить дело – дописать третью и четвертую книгу «*Доктрины*»! Тогда можно и отдохнуть¹⁹⁸.

В июле 1890 года Елена Петровна перешла на Avenue Road, а в следующем мае ее не стало.

В ту весну, после страшной суровой в Англии зимы 1891 года, болезни в Лондоне были ужасные; в особенности свирепствовала инфлюэнца¹⁹⁹, которой переболела решительно вся братия в теософической Главной квартире. Заболела ею и Блаватская, что не помешало ей все время заботиться о других больных и интересоваться всеми. Одиннадцатого (23-го) апреля, в четверг, день их митингов, она в последний раз была в зале лекций, но в ту же ночь заболела. Однако утром она порывалась «работать» – у нее, как всегда, были *неотложные* письменные дела, но не могла уж встать: у нее оказалось 40 градусов жару.

Через неделю, однако, она поправилась и снова села за свой письменный стол. Ей *надо* было отвечать на приветственные телеграммы из Америки...

Первые успехи Е.П.Б[лаватской] начались в Соединенных Штатах, – они же доставили ей и последние удовольствия и лавры в этой жизни. Из Бостона два дня кряду (26-го и 27-го апреля) посылали ей телеграммы со съезда Американской секции Теософического Общества, куда она отправила делегатами от Лондонского общества м-рс Безант и д-ра Арчибальда Китлея. Она послала с ними письмо «к своим первообращенным братьям по теософии и согражданам»; как бы завет, как действовать им в будущем на преуспевание их дела, и вместе дружеское послание, которым, словно зная близкое грядущее, она прощалась с ними... Три раза было перечитано там это последнее письмо ее и каждый раз чтение это побуждало слушавших передавать по телеграфу «основательнице и главной представительнице их Общества» чувства благодарности и сочувствия и самые горячие пожелания здоровья. Последние письма с бостонской конференции получены были, когда Е.П.Блаватская уже лежала в гробу; но телеграммы были прочитаны ею и доставили ей радостную минуту... Они действительно были не официальные сообщения, а глубоко прочувствованные приветы людей, искренно преданных, сочувствовавших ее недугам и благодарных за труды ее.

В первых числах мая Блаватская снова сильно заболела, вероятно, простудившись. У нее сделалась ангина и бронхит и всякие осложнения в груди и горле. Однако, она мужественно боролась с одолевавшими ее недугами и все порывалась до последней минуты к своему письменному столу. Она даже скончалась подле него, «на своем посту» (говорят о ней приверженцы), – *не в постели, а в своем кресле*. Замечательно, что в самое утро это, 8 мая (26 апреля), доктор всех обнадежил, найдя, что она *вне опасности*.

Она оделась и хотела заниматься, но вдруг закрыла глаза, и во втором часу дня ее не стало.

¹⁹⁶ На 300 человек, но теперь ее перестраивают за невозможностью вместить всех желающих бывать на лекциях. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹⁷ Е.П.Б[лаватская] завещала, чтобы тело ее было кремировано. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹⁸ Третья часть этого сочинения написана и скоро выйдет из печати; четвертой же уж никогда не появиться. Хорошо, что сочинение это в каждой части своей представляет отдельное, вполне самостоятельное целое. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹⁹ инфлюэнца (*итал.* influenza) – грипп.

5 мая 1891 г. он гриппа умер архиепископ Йоркский У.К.Маги.

«Она ушла так тихо и мирно, – напишет о ней очевидец, – что мы, стоявшие возле нее, даже не заметили, когда она в последний раз вздохнула... Великое чувство мира снизошло на нее и на нас, когда мы опустились на колени, поняв, что все кончено...»

В блестящий майский день гроб, где покоилось тело основательницы Теософ[ического] Общества, весь покрытый цветами, увезли на станцию Ватерло[o], а оттуда в Уокинг, где находится лондонский крематориум²⁰⁰. Не было никаких торжественных шествий, по неперемому ее желанию никто не надел даже траура; только у дверей пекла, которое должно было превратить в прах ее тело, было произнесено несколько слов благодарности и последнего приветия «творцу и вдохновительнице теософического движения, *учившей своих последователей жить честно, чисто и деятельно – на пользу другим и в преуспевание своего вечного бессмертного духа!..*» – так сказано было в речи над ее телом.

Праха ее разделен на три части, которые хранятся в урнах в Нью-Йорке, в Адиаре и в Лондоне в собственных комнатах Блаватской, сохраняемых в память ее нетронутыми и необитаемыми.

Невозможно перечислить всех демонстраций, речей и статей, появившихся в возвеличение и похвалу покойной сестры моей²⁰¹. Всюду собираются пожертвования для стипендий в школах, для библиотек, для литературного фонда имени Блаватской; «Н.Р.В[lavatsky]’s Memorial Fund»²⁰² достиг в Индии, Америке и Англии очень значительных цифр. Но всего замечательней были по ней поминки и божественные служения на Цейлоне. Там открыты три стипендии ее имени в женских училищах; но кроме того одеты несколько монахов и накормлены 3000 нищих. Везде, в Индии, Америке и Англии, – во всех теософических центрах – решено поминать каждую годовщину ее смерти благотворениями, чтением ее сочинений в торжественных собраниях и милостыней. День этот наименован Днем Белого Лотуса (White Lotus Day).

По-нашему, одно из лучших надгробных слов Е.П.Блаватской заключается в дельной статье публициста Стэда в его «Review of Reviews» за июнь 1891 г.²⁰³, где помещены четыре ее портрета.

«Не говорите мне о ее феноменах, – между прочим восклицает он. – Какое их значение, когда эта великая женщина в наш век безверия свершила феномен духовный, феномен небывалый, заставив многих самых образованных людей нашего поколения уверовать, что невидимый нам мир населен мыслящими существами, несравненно превосходящими нас разумом и познаниями истинными... Блаватская свершила это чудо!.. Населив вновь мир духа, – обобраный современной наукой до бессмысленной пустоты, – эта русская женщина, эта “шпионка”, по мнению англо-индийского правительства, обратила в страстных поборников своей миссии образованнейших лидеров общественного мнения и еще в преклонных годах, удрученная страданиями, сумела обращать в прозелитов таких людей, как Анни Безант, – годами ратовавшую за атеизм, – а ныне прославляющую власть “Махатм”, покровителей теософического движения!»

Действительно, поверхностные судьи Е.П.Блаватской, осуждающие ее на основании *доказано лживого* отчета психического общества забывают, что лучшие и самые выдающиеся научно последователи ее учения, как профессора Крукс, Эйтон, как д-ра Гартман²⁰⁴, Шлейден, Бек²⁰⁵ и им подобные, *никогда не видывали ни единого ее «феномена»*. И не желали ни видеть, ни рассуждать о них. Они забывают, эти «судьи и обвинители», что не та внешняя, вздорная сторона дела, которую они самонадеянно осмеивают, важна для серьезных ценителей, знакомых с учением и творениями Е.П.Блаватской, с их научной и философской стороны. Что пусть Блаватская, по мнению не знающих дел ее и сочинений, шарлатанка и обманщица, но *творения-то ее не обман* и не миф. Не обман и не миф также те тысячи людей, которых она спасла от отчаяния безверия и материализма, которые за это славят ее имя и поддерживают ее деятельность. Допустим, что эта деятельность и не столь благотворна, как они думают, допустим даже, что заблуждаются они, что

²⁰⁰ крематорий (англ. crematorium).

²⁰¹ Разумеется, нашлось много и насмешников, и хулителей, но утешительно, что хвалы ее уму и деятельности опираются на сочинения ее и факты, тогда как брань ее врагов – бездоказательна. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁰² «Мемориальный фонд Е.П.Блаватской» (англ.).

²⁰³ См.: Два мнения о мадам Блаватской Уильяма Т.Стэда и А.П.Синнетта // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 613–617.

²⁰⁴ Гартман Франц (1838–1912) – немецкий врач, писатель, теософ.

²⁰⁵ Бак Джирях Дьюи (Buck, 1838–1916) – американский врач, писатель, теософ.

Теософическое Общество распадется на части, – все же имя русской женщины, возбудившей такое мировое умственное движение, не сотрется со скрижалей истории, а должно получить заметное место в числе деятелей конца XIX века.